

ЛАДРАНГ КЕЛСАНГ

БОЖЕСТВА -
ЗАЩИТНИКИ
ТИБЕТА

Annotation

Книга «Божества-защитники Тибета» – первая в своём роде, ориентированная на самую широкую и неподготовленную аудиторию. Её цель – представить заинтересованному читателю обширный пантеон тибетских божеств-защитников, или охранителей буддийской Дхармы. Книга содержит истории и иконографические изображения наиболее известных дхармапал Тибета, а также корректное тибетское написание полных имён божеств, лам линий передачи и связанных с этими историями мест.

- [Ладранг Келсанг](#)
  -
  - [Предисловие автора](#)
  - [Вступительное слово переводчика](#)
  - [Гонпо Чагдругпа](#)
  - [Палден Лхамо](#)
  - [Гонпо Жал Жипа, Четырёхликий Гонпо](#)
  - [Гонпо Чаг Жипа, Четырёхрукий Гонпо](#)
  - [Дамчен Чогьял, Дхармараджа Яма](#)
  - [Гьялпо Намтосе, Вайшравана](#)
  - [Гьялчен Дежи, Защитники Четырёх Сторон Света](#)
  - [Цогдаг Лангначен, Ганеша](#)
  - [Тенма Чуньи, Двенадцать Защитниц Тенма](#)
  - [Тенма Чуньи](#)
  - [Нечунг Дордже Дрегден](#)
  - [Лхачен Цангпа Карпо](#)
  - [Ньенчен Тангла](#)
  - [Таши Церинг Ченга](#)
  - [Бегце](#)
  - [Дамчен Дордже Легпа, Ваджрасадху](#)
  - [Циу Мар](#)
  - [Дордже Юдронма](#)
  - [Сипа Чагпей Лхагу](#)
  - [Мачен Помра](#)

- [Ярлха Шампо](#)
    - [Луи Гъялпо Неле Тхокар](#)
    - [Жанглон Дордже Драдул](#)
  - [notes](#)
    - [1](#)
-

Ладранг Келсанг

Божества-защитники Тибета

© Ladrang Kalsang, 1996

© Перевод на русский язык. Шенпен Дролма, 2014

© Издание на русском языке, оформление. ООО
«Ганга», 2015

Предисловие автора

Многие буддийские религиозные традиции дошли до нас благодаря доброте и стараниям наших тибетских предшественников, и сейчас они являются достоянием тибетцев во всём мире. Но под влиянием времени в разные периоды многие из этих традиций приходили в упадок. В случае с божествами-защитниками (srung ma)^[1] ламы соблюдали особую секретность, передавая наставления в хранимой ими традиции исключительно своим «духовным сыновьям». Так знания передавались из поколения в поколение. Обычные члены общества не обладали какой-либо осведомлённостью о происхождении божеств-защитников, поэтому мне захотелось сделать краткий обзор историй дхармапал (божеств – защитников Дхармы, chos skyong), чтобы донести до широкого круга читателей знание о каждом из них. В ходе сбора материала для своего исследования я набрёл на книгу под названием «Полное собрание трудов Джедрунга Жепей Дордже» («rJe drung bzhad pa'i rdo rje'i gsung 'bum»), в которой приводились цитаты из другой книги, а именно «Собрания жизнеописаний защитников веры» («bsTan srung rgya mtsho'i rnam thar»). Эта информация ещё больше подстегнула мой интерес к исследованию, и я с энтузиазмом приступил к работе.

Изучая этот документальный источник, я обнаружил, что он охватывает данную тему гораздо шире и рассматривает её подробнее, чем все предыдущие. Это была продуманная квинтэссенция умелого исследования, проводившегося на протяжении многих лет. Но, несмотря на то что эта работа замечательна во всех смыслах, её слог и стиль изложения содержат много особенностей эзотерического языка текстов-сокровищ терма (gter ma) и древних норм правописания. Такой слог был бы слишком сложным для восприятия современного читателя. Поэтому я упростил многословные обороты, передав их основное смысловое содержание. Что касается моментов, вызывающих сомнение, и ссылок на другие источники, я также изучил их и попытался, насколько возможно, передать их значение.

Информацию, взятую из других источников, я не принимал просто на веру, но обращался к каждому из них самостоятельно, чтоб

проверить то, что было в них в действительности написано. В ходе этой работы я обнаружил, что большая часть информации базируется на текстах, собранных в «Ринчен Тердзо» («Rin chen gter mdzod») и других открытых текстах терма. В этой работе описание защитников Дхармы упорядочено по давности их появления. Однако для точной датировки некоторых из них не хватало ясности, и я уточнил её, сравнив с другими текстами. Что касается дополнительного материала, я не рассматривал подробно каждый доступный мне текст ритуалов подношений (gtor chog), умилоствления (bskang gso), призывания (gsol kha) и тому подобных, но обращался к ним лишь по необходимости, на основании последовательности появления защитников и древности открытых терма.

Изучая «Баже» («rBa bzhed»), «Гьялпо Катханг» и «Лхадре Катханг» («rGyal po'i bka' thang», «Lha 'dre bka' thang» – тексты терма, открытые Оргьеном Лингпой), «Гуру намтар занглингма» («Gu ru'i nam thar zangs gling ma» – текст терма, который открыл Нгадаг Ньянгбен), я нашёл упоминание более чем о сорока различных божествах-защитниках. Но для своей книги я выбрал лишь самых известных из них. Что касается ещё нескольких божеств, о которых я не нашёл упоминаний, так как информация о них держится в секрете, передаваясь из уст в уста от коренных лам к их ученикам, – эти божества «тайной линии» остались за рамками данной работы. Дополнительные материалы о некоторых защитниках были взяты из текстов их призывания.

Несмотря на стремление включить в эту книгу больше историй о защитниках, таких как Девять Богов Тибета (Srid pa chags pa'i lha dgu) и Тринадцать Владык-Защитников (rJe yi mgur lha bcu gsum), я не нашёл по ним никаких оригинальных источников. Можно упомянуть, что Тринадцать Владык-Защитников – это Девять Богов Тибета и ещё четыре других божества (упомянутых далее в этой книге). Поэтому они не являются каким-то другим, отличным собранием божеств-защитников. В эту книгу я не включил описания тех защитников, которые происходят из традиции бон. Кроме упоминания о том, что они были сыновьями Оде Гунгьял ('O de gung rgyal), не существует отдельных историй о каждом из них. «Тханггиг», «Баже» и прочие тексты освещают лишь истории Ярлха Шампо, Ньенчен Танглха и прочих схожих с ними защитников. Я же составлял эту книгу,

принимая во внимание интересы современных практикующих в изучении тех защитников, к которым они обращаются, выполняя ритуалы призывания, умилоствления и подношения.

Существует множество традиционных описаний защитников класса гонпо. В частности, в различных школах и сектах есть собственная традиционная символика, характеры и истории, которые несколько отличаются друг от друга. В создании этой книги я руководствовался текстом всеведущего Сонама Гьяцо, и суть его описаний передана мною во всей полноте. В Тибете я видел каталог «Устные наставления о гонпо» («mGon po'i chos skor»). В нём есть список ста двадцати четырёх различных устных наставлений (chos skor) по божествам-защитникам. Я не знаю, можно ли сегодня встретить все эти описания, но подробности этих наставлений по гонпо содержатся в «Ринчен Тердзо» («Rin chen gter mdzod»). И так как позже Кхедруб Тхамче Кхьенпа написал текст «mGon po'i be'u bam», он стал наиболее авторитетной работой среди всех устных наставлений по гонпо.

Несмотря на то, что мне встречалось описание Вороноголового (mGon po bya rog gdong can) и Четырёхрукого Гонпо (Phyag bzhi pa), а также Четырёхликого и Четырёхрукого Гонпо, объединённых в одно божество, и, кроме того, есть множество других вариаций с небольшими различиями, в эту книгу включены те защитники, которые признаны и упоминаются повсеместно.

В некоторых историях говорится, что Церинг Ченга (Tshe ring mched lnga – Пять Защитниц Церинг) и Тенма Чуньи (bsTan ma bcu gnyis – Двенадцать Защитниц Дхармы Тибета) нераздельны. Однако большая часть источников утверждает обратное. И так как я не встречал более обширного источника историй о Церинг Ченга, чем «Поэтическая биография Миларепы» («Mi la ras pa'i gnam mgu»), в своей книге я опирался на неё. Некоторые тексты свидетельствуют о различиях в происхождении каждого божества. Тем не менее за основу я взял именно биографию Миларепы.

Исходя из предположения, что Пехар и Нечунг Дордже Дрегден (gNas chung rdo rje dregs ldan) были разными персонажами, я провёл подробное исследование этого вопроса и обнаружил, что последний является только чудесной эманацией речи первого; никаких свидетельств того, что это разные божества, я не встретил. Поэтому

историю Нечунга Дордже Дрегдена следует понимать как часть истории Пехара Гьялпо.

О некоторых божествах-защитниках, таких как Тенма Чуньи (bsTan ma bcu gnyī), нет точных историй, но информация о них содержится в текстах призываний (bskang gso) и восхвалений (bstod tshogs). Так как они являются древними божествами местности Тибета, за основу мною были взяты повествования о них: «Тендо Чикьи Гьялмо Луянг» («brTan mdos dpyid kyī rgyal mo'i glu dbyangs»), написанное Его Святейшеством Пятым Далай-ламой, и «Гьяг Нген» («brGuags brngan»), автором которого является Гуру Падмасамбхава. Тем не менее я нашёл много несоответствий в описании персонажей, их историй, атрибутов, принадлежностей и мудр, а также животных, верхом на которых они восседают. За более детальными подробностями читателю необходимо обратиться к соответствующим текстам по этим божествам. Юдронма (g. Yu sgron ma) иногда изображается кем-то вроде главной богини Тенма Чуньи. Однако в некоторых текстах её описывают независимо от Тенма Чуньи. Как бы то ни было, я привёл историю Юдронмы отдельно. К тому же у меня сложилось мнение, что в некоторых источниках имелись ошибки в написании имён каждой из двенадцати Тенма Чуньи. Поэтому я привёл их имена в точности так, как они написаны в вышеуказанных текстах.

Я посчитал, что написание книги с историями божеств-защитников требует большей глубины исследования, чем написание любых других работ. Именно поэтому с момента появления первого наброска текста мною были сделаны четыре редакции и перепроверки. После каждой проверки я показывал текст старшим, более опытным экспертам. Все их рекомендации были учтены в тексте для большей полноты и достоверности информации.

Итак, эта книга под названием «Божества-защитники Тибета» появилась ввиду того, что до сих пор было крайне трудно найти полные описания основных божеств-защитников тибетского буддизма, а все доступные тексты написаны устаревшим языком и недостаточно объёмны по содержанию. Поэтому я взялся за этот проект 2 октября 1995 года, посвятив ему всё свободное от моей основной работы время, и в конце концов завершил его 15 января 1996 года.

Ладранг Келсанг

Дхарамсала

15 января 1996

Вступительное слово переводчика

Во времена процветания Учения все, кто является источником знания, возлагают на защитников обязательства и полномочия в настоящем и будущем оберегать Истину от тех, кто её оскверняет, и помогать тем, кто следует по её пути. Время, в которое мы живём, считается тёмным временем, эпохой упадка нравов и искажения традиционной системы ценностей. В такие времена особенно сложно поддерживать устремление к практике Дхармы, не полагаясь на силу защитников. По сути, сама святая Дхарма является непревзойдённым защитником. И тем не менее защитные силы, представленные для концептуального ума в образе гневных божеств, проявляющих свою активность в уничтожении и подавлении демонов омрачений, более действенны, чем просто абстракция. За каждой из этих фигур помимо одного лишь зрительного образа должна стоять своя история, оживляющая его, что создаёт потенциал, который, как любой миф или сказание, легко усваивается той частью человеческого естества, откуда рождается вера, лишённая сомнений.

Эта книга – прекрасное руководство для постижения многообразия могущественных, беспощадных и в то же время сострадательных проявлений мира, частью которого мы являемся, – который мы создаём, будучи частью сил созидания, и разрушаем, движимые силами разрушения. Истории защитников уникальны в каждом отдельном случае, но при этом они содержат и много похожего. Закон причины и следствия, сила благословений и проклятий, масштабность и хитросплетения бесчисленных перерождений во временных промежутках, за пределами нашего пониманию, – всё это раскрывается в историях защитников Дхармы. До того как стать защитниками, они нарушали нормы этики и морали, следовали зову крови, мести и просто инстинкту самосохранения, но в конце концов подчинились тому, что выходит за пределы эго, и встали на защиту Учения. Их жизнеописания могут шокировать и вдохновлять одновременно. И, по мере прочтения, за каждым из этих сложных и непонятных имён вырисовывается живой и богатый образ,

который более не пугает своей непостижимостью и устрашающим видом.

Божества-защитники призваны ограждать практикующих от вредоносных влияний на пути и устранять их препятствия в достижении плода. Помня о своих клятвах, они оберегают нас от неверных поступков и решений, от нарушения обетов, способствуя скорейшему продвижению в практике.

Шенпен Дролма

Гонпо Чагдругпа

*MGON PO PHYAG DRUG PA, ШЕСТИРУКИЙ ЗАЩИТНИК,
САНСКР. МАХАКАЛА*

Гонпо Чагдругпа

Среди божеств – защитников превосходных практикующих (chos bu chen po), таких как Гонпо Спонтанно Исполняющий (Myur mdzad mgon – Защитник, Быстро Осуществляющий Желаемое), Намсе (он же Намтосе, тиб. rNam thos gras, санскр. Вайшравана), Лешин (Las gshin – Дамчен Чогъял, санскр. Яма) и так далее, Махакала является наивысшим, – так описывают в текстах этого защитника.

История Гонпо (защитника) Чагдругпы – свирепой, гневной манифестации Ченрезига (sPyan gas gzigs, санскр. Авалокитешвара), традиционно передаётся от Кхедруба Кхьунгво Налджора следующим образом. В далёком прошлом этот Гонпо достиг реализации высшего, просветлённого ума бодхичитты в присутствии Будды Нангва Тхае (Sangs rgyas snang ba mtha' yas, санскр. Амиабха). В своих молитвах он поклялся, что, случись хоть малейшее нарушение этого обета бодхисаттвы, его голова разобьётся на тысячи частей. Он оставался в затворничестве в Риво Потала, откуда совершал деяния на благо живых существ. И вот настало время упадка и деградации, когда нравы живых существ испортились, а деяния их стали более вредоносными. Гонпо был весьма разочарован. Он почувствовал, что не в его силах помочь живым существам со столь сильными негативными наклонностями. Таким образом, он отступился от своего обета бодхисаттвы. В тот же миг его голова разлетелась на тысячу частей. Узнав об этом, Будда Амиабха явился ему и сказал, что он должен снова прочесть священные слова клятвы, которые Гонпо произнёс в прошлом, когда брал на себя обеты. Выполнив это, защитник проявился уже с шестью руками, после чего возвратился в мир, чтобы продолжить денно и нощно служить на благо всех живых существ.

В городе возле Пал Дрепунга (dPal 'bras sprungs) жил Трипала, человек из рода Драмсе Шавари. Достигший совершенства в музыкальном искусстве, он совершал подношения Будде, исполняя для него музыкальные произведения. Однажды во время своей медитации в хижине на кладбище под названием Дуртро Силвей Цел (Прохладная Роща) на юго-западе он услышал звук, раздававшийся над ним с небес. Когда он взглянул вверх – то увидел Гонпо Чагдругпу, который сказал ему: «Направь свой ум на практику моей садханы (sgrub thabs, буквально означает «метод реализации», – полная система

визуализации, рецитации мантр, ритуалов и медитации на божестве или цикле божеств, которая в этой книге также обозначена как «практика медитации»), посвящение в которую я сейчас тебе дарую».

Наставления были позже записаны в виде текста, и устная традиция (snyan rgyud) передавалась через преемников, в результате чего появилось ещё множество текстов. Все они в дальнейшем прошли проверку и корректуру, и был составлен «Бебум» («Be bum») в качестве одного из наиболее аутентичных устных наставлений по этому защитнику. Однако в библиографии устных наставлений по гонпо, которые я встречал, были приведены более сотни трудов. Из чего следует, что этот защитник трёх типов превосходных практикующих (skyes bu gsum) высоко ценится во всех традициях тибетского буддизма, особенно в школе гелуг.

Палден Лхамо

DPAL LDAN LHA MO

Палден Лхамо

Так начинается история Палден Магсормы (dPal ldan dmag zor ma – Великолепная Воительница). Давным-давно в Индии, на Восьми великих кладбищах (Dur khrod chen po brgyed), жили восемь охраняющих сокровищницы мамо (особый класс богинь). Палден была хранительницей на кладбище Дуртро Силва Цел (Dur khrod bsil ba tshal – кладбище Прохладная Роща). Она была крайне агрессивной и поработила всех местных нагов. Также она была непревзойдённым стражем всех религиозных объектов.

Ваджрапани с кладбища Вулканической Горы (Me ri 'bar ba'i dur khrod) даровал ей посвящение и связал обетами. От него она получила имя Дордже Налджорма (rDo rje gnal 'byor ma, санскр. Ваджрайогини). Затем на великом кладбище под названием Санглунг Гуру Падмасамбхава снова связал её обетами и дал исчерпывающие наставления по её практикам. Сказано, что позже, после того как он пришёл в Тибет, устные наставления относительно этой защитницы были сокрыты в качестве сокровища в Самье.

Есть и другая история. В городе под названием Шиндже Дронкьер (gShin rje grong khyer – город Владыки Смерти) на юге Индии у Шиндже Легпей Гьялпо и Дюмо Кхала Мебармы (bDud mo kha la me 'bar ma) были сын и три дочери. Младшей из дочерей была эта лхамо, позже получившая имя Лхамо Обарма (Lha mo 'od 'bar ma). Двух других дочерей, её сестёр, похитили: одну – наги, другую – боги. Некоторое время спустя Лхамо пожелала вернуть своих сестёр, отобрав их у нагов и богов. Она взяла из рук отца его дубинку, увенчанную черепом (thod dbyug), и лассо (zhags pa), а из рук матери мешочек с болезнями (nad rkyal) и деревянную дощечку с крестообразной гравировкой, используемую для наведения порчи и заклятий (khram shing). Вооружённая всеми этими атрибутами, Лхамо атаковала нагов и богов, одержав над ними победу. Затем, вернув домой своих сестёр, она стала править царством. В это же время Пал Херука связал обетами всех трёх сестёр в обмен на их жизни. С тех пор они стали основными защитницами учения Будды.

Но существует также и другая история. Некогда, в далёком прошлом, на северо-восточной стороне этого континента, во владениях богов, росло Древо, исполняющее желания (dPag bsam gyi ljon shing). Однажды асуры (lha ma yin – полубоги) ради своего удовольствия

сорвали плоды этого дерева, что привело к войне между ними и богами. Разъярённые асуры вторглись к богам верхом на слоне о тридцати трёх головах. Тхагсанг (Thags bzang), царь асуров, ехал, оседлав центральную голову, демоны (gnod sbyin, санскр. якша) восседали на остальных тридцати двух головах. Их окружало воинство из ста миллионов асуров. Снаряды из их орудий сыпались на богов подобно дождю.

Боги собрались на военный совет. Но, так как гнев не мог зародиться ни в ком из них, один бог по имени Трово Ламка Нагпо (Khro bo lam ka nag po) придумал спасительный план. Он превратился в озеро из талой воды. Боги выпили воду из этого озера, в результате чего в них зародилась ярость. Вооружившись всевозможным оружием, они отправились на битву с асурами. Гьяджин (rGya byin – Индра) сидел верхом на слоне о тридцати трёх головах вместе с тридцатью двумя приближёнными богами из своей свиты (nye dbang), сидящими на тридцати двух других головах. Его сопровождало войско из ста миллионов богов. Так боги и асуры сошлись в бою. Но в то время как сила всего войска асуров увеличивалась на десять тысяч воинов, когда один раненый асура проливал кровь, – среди богов ничего подобного не происходило. В результате боги потерпели поражение.

Тогда Чагна Дордже (Phyagna rdo rje, санскр. Ваджрапани), чтобы помочь богам одержать победу, проявил из своего сердца луч света, направив его в центр лба Кхьябджуга (Khyab 'jug, санскр. Вишну), от чего у того на лбу появилось что-то вроде нароста из железа. Когда его вскрыли, оттуда явилась облачённая в великолепные одежды невероятной красоты женщина с кожей синего цвета. Её называли Лхамо Ума Деви.

Когда великий бог Вангчуг (dBang phyug, санскр. Шива) пришёл на кладбище в монашеском одеянии, боги поднесли ему Ума Деви в качестве супруги. У них родились сын и дочь. Сына называли Шиндже Махакала (gShin rje ma ha' ka la), а дочь – Лхамо Мармо Цента (Lha mo dmar mo tsan tra). Ваджрапани указал на предназначение этих сына и дочери: одержать победу на поле боя. В дальнейшем, когда боги и асуры снова вступили в схватку, асуры, как и прежде, увеличивались числом при каждом ранении одного из них. Но, увидев это, Лхамо Цента отрезала голову асуры Херан Кешу (He ran ke shu) и выпила его кровь. Тут же асуры перестали увеличиваться в числе после ранений

их воинов, и боги одержали победу, отвоевав Древо, исполняющее желания. Они построили Нампар Гьялвей Кхангсанг (Дворец Абсолютной Победы). С тех пор эта лхамо стала известна как Дунгкар Дзонгмар (dung mkhar rdzong mar).

Позже, лхамо Дунгкар раскаялась в своих прежних злодеяниях и удалилась в место затворничества, известное как Рито Дангга (ri khrod mdangs dga'). Она оставалась там семь лет, нося одежду из листьев и непрестанно повторяя мантру Пхагпа Мипхампа ('phags pa mi pham pa), после чего стала известна как Паншавари, одетая в листву.

Уйдя из жизни, она переродилась в месте под названием Ланка Пурина (lang ka ru ri na). Её отец, демон-каннибал Дашагива (srin ro dha sha ghi ba), молился о рождении сына, тогда как её мать, демоница Наваце (srin mo na ba rtse), молилась о рождении дочери. Пожелания матери исполнились, и у них родилась сказочно красивая девочка. Однако отец очень разозлился и бросил дочь в зольник. Мать втайне достала её оттуда и вырастила. Она стала известна под именем Тхелдогма (thal mdog ma, что означает «цвета пепла»). Позднее Чагна Дордже сделал её защитницей учения Будды, ибо увидел заложенную в ней огромную силу. Чагна Дордже сделал пожелание: «Пусть ты станешь Лхамо Нагмо Ремати (lha mo nag mo re ma tri)». С тех пор она стала известна как Нагмо Ремати.

Некоторое время спустя демон-каннибал Дашагива заявил, что хочет совершить самоубийство. Его жена, демоница Наваце, сказала: «Пожалуйста, не совершай самоубийство сейчас! Скажи мне, чего ты хочешь». Тогда Дашагива отвечал: «Мне очень нравится Лхамо Дунгкьонгма (lha mo dung skyong ma). Если бы я обладал ею, то не стал бы убивать себя». Жена ответила: «Это очень легко. Я пошлю свою дочь Тхелдогму, чтобы она стала служанкой Лхамо Дунгкьонгмы; она хитростью соблазнит её». Так Тхелдогму послали прислуживать Лхамо Дунгкьонгме.

Лхамо Дунгкьонгма сказала Тхелдогме: «Благодаря своей связи с Буддой и силой своей кармы и молитв у тебя, Тхелдогма, особое предназначение, и твои благородные заслуги выше моих. Поэтому отныне я буду служить тебе. Выполняй свой долг с любовью». Лхамо произнесла это с радостью; так и порешили.

Через некоторое время Ланка Пурину, город демонов-каннибалов, атаковали цари обезьян Бален (Bha len) и Дринсанг (mGrin bzang), и в

городе разразилась битва. Когда Лхамо Дунгкьонгма отправилась туда, чтобы посмотреть, что происходит, Тхелдогма предупредила её: «Сегодня некто будет искушать тебя на пути, поэтому ни на кого не смотри».

После того как Лхамо ушла, Тхелдогма известила об этом своего отца, демона-каннибала Дашигиву, и тот преобразился в молодого юношу прекрасного телосложения. Дунгкьонгма не смогла не обратить на него внимания. Тогда он набросился на неё и заковал в железную цепь. Когда же он уводил её, закованную, за собой, она смогла выпутаться, превратив цепь в простое украшение для ноги. Тут появилась Тхелдогма и спросила, последовала ли та её совету. Дунгкьонгма пришла в ярость и потребовала объяснений, почему Тхелдогма предала её, на что Тхелдогма ответила вопросом: собиралась ли Лхамо, уходя из дома, стать женой демона-каннибала? Дунгкьонгма была в отчаянии, потому что сама создала предпосылки для того, что совершил демон, желая её заполучить. Теперь ей оставалось только уйти за ним и стать его женой.

Узнав об этом, мать Дунгкьонгмы, Ума Деви, чрезвычайно разозлилась и прокляла дочь, сказав: «Как посмела она, оставив меня, уйти из дома, чтобы стать женой демона-каннибала. Пусть же теперь она будет уродливой, такой же, как демоны-каннибалы, и будет питаться человеческой плотью и пить человеческую кровь. Пусть же Тхелдогма, которая обманула мою дочь, заманив её в сети демона-каннибала, родится в таком же теле, дабы отплатить за своё злодеяние».

Спустя некоторое время проклятие матери, направленное на дочь, сбылось. Она превратилась в крайне уродливое существо с телом, как у демона-каннибала. Она родила около пятисот детей, а затем её муж, демон-каннибал Дашигива, умер. Царство пришло в упадок, и она стала пасти свиней для демонов-каннибалов. Однажды, когда она выпасала свиней, её изнасиловал свинопас Димпу (Dim ru), и она забеременела. Так Лхамо вновь соединилась с Тхелдогмой, которая, как и прежде, стала ей служить. Вместе они оседлали осла – животного, которого демоны-каннибалы используют для верховой езды. Размахивая мечом, они завладели мешочком с драгоценностями и, повязав его на пояс, умчались прочь. И хотя целая армия демонов-каннибалов гналась за ними – они не смогли их догнать, так как осёл

скакал быстрее. В конце концов они очутились на кладбище, где увидели свежий труп молодого воина, погибшего в бою, и захотели съесть его плоть, но не могли развести костер, чтобы поджарить мясо. Тогда они направились к вулкану, извергавшемуся возле океана. Там, на вулканических углях, они смогли зажарить плоть и поесть.

После этого хозяйка и служанка подошли к берегу океана. Дунгкьонгма села и стала медитировать на Шиндже Лунги Корло (gShin rje rlung gi 'khor lo) в течение семи дней. Она молилась: «Пусть, когда мы уйдём из этой жизни, я буду рождена женой Шивы в Мире желаний ('Dod khams kyī dbang phyug ma). Пусть эта девушка-служанка рождается моей помощницей во всех моих жизнях».

Силой прежних молитв она родилась дочерью Шиндже Тхуцелчена (gShin rje mthu rtsal can), хозяина кладбища под названием Ролпей Цел (Dur khrod rol pa'i tshal, кладбище Роца Наслаждения), расположенного возле океана. Её служанка Ремати Тхелдогма родилась дочерью царя Дегонг Яга (lDe 'gong g.yag) и царицы Дренпы Вангме (Dran pa dbang med), которые были дрисами (dri za – класс полубогов, питающихся запахами) из города Сердинг Кьемо Цел (gSer lding skyed mos tshal). Пока Дунгкьонгма росла, родители заботились о ней с любовью и нежностью. Они украшали каждый её волосок драгоценностью. Они воздвигли для неё чудесный дворец из черепов в центре своего дворца. В центре дворца была построена прекрасная беседка из черепов, которая называлась Тхопа Трулги Дингкханг (Thod pa 'phrul gyī lding khang), внутри которой находился трон из сложенных один на другом ста тысяч человеческих трупов. Они укрывали дочь от чужих глаз и держали ворота закрытыми. Вокруг её жилища были возведены три ряда стен. Ньюгруппа, Садаг Гьялмо и им подобные были назначены стражами.

Лхамо Дунгкьонгма, желая вернуть себе Ремати, родившуюся в этот раз у дрис, начитывала мантру Ваджрапани (gSang bdag gi sngags) сто восемьдесят миллионов раз. Силой этих повторений случилось так, что царь дрис и его приближённые лишились чувств. Девочка Ремати, вспомнив о своей прошлой жизни, бежала. На своём пути она встретила Бадзи Джахаму (Ba rdzi bya ha mu), служанку домовладельца по имени Рава Джинсел (Ra ba sbyin gsal). Она убила её, съела её плоть, обернула кожу, как пояс, вокруг талии и продолжила своё путешествие. По пути, почувствовав сильную жажду, Ремати

напилась из Озера крови, которое появилось из тела мёртвого демона-каннибала по имени Бумна (Bum sna). После этого её дыхание убивало любого, кто к ней приближался, что в конце концов привело к эпидемии.

Отправившись дальше, она встретила игрока в кости (sho mkhan) по имени Ценкья Дава Дордже (bTsan skya zla ba rdo rje), и они стали жить вместе как муж и жена. На том месте, где падали капли от их соития, выросло растение под названием чонгши (cong zhi, санскр. сома) – так утверждали многие. Однажды Ремати направилась в город Дрангден (sBrang ldan – Земля Мёда), неся с собой чёрную и белую игральные кости своего мужа. Она подошла к царю Сенге Целу (Seng ge rtsal) просить милостыню. Царь дал ей полную чашу мёда, но прежде сам отпил из неё. Когда чаша опустилась ей в руки, раздался голос с небес, вопрошавший: «Станешь ли ты пить остатки, не допитые царём?». Восприняв это как знак, поданный богами, Ремати пришла в ярость и распространила эпидемию в этой стране. Эпидемию смог остановить только царский смотритель Зангки Дравачен (Zangs kyi dra ba can).

Нагмо Ремати встретила свою прежнюю подругу Дунгкьонгму на великом кладбище Ролпей Цел (Rol pa'i tshal), что возле океана. Они стали вместе уничтожать всех живых существ до полного их исчезновения. Дунгкьонгма превратила своего осла в синего мула с крыльями из ветра, волшебной уздечкой и медным седлом и подарила его Нагмо Ремати для езды. Они поработили богов, нагов и асуров и съели почти всех живых существ, что привело к их практически полному истреблению. В это время благодаря силе прошлых молитв и добродетелей Лхамо Дунгкьонгмы они набрали на Будду Шакья Тхубпу (Будда Шакьямуни), сидевшего под деревом Бодхи. Ремати и Дунгкьонгма вдвоём поднесли ему свои жизни, и так в них зародился просветлённый настрой.

После этого они направились в пещеру асура и встретили там отшельника Чогсе (mChog sred). Дунгкьонгма спросила его: «Что ты здесь делаешь?» – на что отшельник отвечал: «Однажды в прошлом в этом Мире желаний жили два монаха, которых звали гелонг Тенпей Де (dge slong bsTan pa'i sde) и гелонг Матари Де (dge slong Ma ta' ri sde). Они нарушили свои священные обеты, и царь покарал их смертной казнью. После смерти они переродились вредоносными демонами,

изничтожавшими живых существ. Дабы подчинить их, я практикую медитацию на Юм Экадри Релчигме (Yum e ka dri ral gcig ma, санскр. Экаджати)».

Услышав это, Дунгкьонгма спросила: «Можно нам тоже практиковать для достижения такой силы?». «С какой целью вы ищете такую реализацию?» – спросил отшельник. «Мы желаем достичь власти над этим миром для того, чтобы защищать учение Будды», – отвечала Дунгкьонгма. Отшельник принял их в ученицы, и они достигли желаемого. Им было видение Юм Экаджати (E ka dza tri). С тех пор Дунгкьонгма стала известна под именем Палден Лхамо Нагмо Махакали, а её служанку Ремати стали называть Якша Ремати. Им обеим была дарована власть над этим миром, и, со своей стороны, они поклялись защищать учение Будды.

Божество земли Тенма (sa'i lha mo bsTan ma) и её свита тоже вошли в подчинение богиням и стали основными защитницами учения Будды. Можно упомянуть ещё и то, что служанку Нагмо Ремати в наши дни называют Палден Лхамо Магсор Гьялмо (dPal ldan dmag zor rgyal mo).

Существует множество легенд о происхождении этой защитницы, Палден Лхамо, история которой восходит ещё ко временам Будды Кашьяпы (Sangs rgyas 'od srung – третий из тысячи Будд этого эона). Однако в этой книге я полностью следовал тем объяснениям, что содержатся в работе Гьялчог Сонама Гьяцо («'Od chen 'bar ma'i gtor chog bdud las mam rgyal»), поскольку я считаю её доступной пониманию и достаточно авторитетной. То, что в ней содержится, я полностью привожу ниже.

«Сейчас я вкратце расскажу историю этой защитницы. Во времена первой калпы (bskal pa – эон, эра) на глубине семи уровней этой земли жили владыка Шиндже (gShin rje sde pon long pa'i rgyal po – Владыка Смерти) и царица демонов, известная как Мебарма (Me 'bar ma – Пылающая Огнём). У них было две дочери, старшую из которых похитил владыка богов (lha'i dbang po), а младшую – царь нагов (klu'i rgyal po). Позже у них родились ещё сын и дочь. И эта дочь спросила: „Ведь у меня были сёстры, где они сейчас?“. Отец ответил: „Твоих сестёр похитили: одну – боги, а другую – наги“. На вопрос, можно ли их вернуть, мать ответила: „Боги и наги – весьма могущественны, и их сложно победить“. На что дочь сказала: „В этом рождении моя сила

превышает силу тысяч рождений в земном уделе. Нет никого сильнее меня. Передайте мне оружие (phyag tshan)“. Отец дал ей лассо (zhags pa) и дубинку (dbyug pa), а мать дала ей инкрустированную символами дощечку (khram shing) и мешочек с болезнями (nad rkyal). Вооружённая всем этим, девушка вместе с братом направились на небеса, где подчинили богов. Отобрав у них сестру, они спустились во владения нагов и оттуда привели с собой вторую сестру. Так три сестры и брат вернулись к родителям.

Родители были очень рады и сказали: „Теперь на этом свете нет никого, кто превзошёл бы по силе и могуществу нашу семью“. Двух сестёр назначили управлять владениями богов и нагов. А младшая, превосходившая всех по силе, управляла всеми тремя мирами. Брат Шиндже стал владыкой жизненной силы (дыхания жизни) всех живых существ, дабы выносить правильные суждения и наказывать за неблагие поступки. Младшей из сестёр дали имена: Шиндже Чаммо (gShin rje lcam mo – Сестра Владыки Смерти), Дукьи Юм (bDud kyi um – Мать Демонов) и Дуцен Нагпо (Dus tshan nagpo – Тёмное Время).

Она жила, питаясь ежедневно пятью тысячами живых существ – их жизнями и дыханием, их плотью и кровью. Её пригласили стать верховной мамо (ma mo – владычица-мать) и возглавить армию Лхасин Дегье (Lha sin sde brgyad – Восемь могущественных богов и духов). Когда она была в этой ипостаси, Пал Трагтхунг Гьялпо (dPal khrag 'thung rgyal po – Великий Царь, Пьющий Кровь) связал её обетами, поднёс ей в дар свою жизнь и умилил её каждую неделю, поднося в жертву врага учения Будды. Так она стала защитницей буддийского учения. В частности, брат Шиндже и Шиндже Чаммо были уполномочены вершить суд над существами шести классов ('gro ba rigs drug), заслуживающими награды или наказания. Брата Шиндже также нарекли Мингпо Шиндже Югпа Ченпо (Ming po gshin rje dbyug pa chen po), а Маммо Ченмо (Великая Маммо) дали также такие имена, как Цаминта (Tsa min tra), Экаджати (E ka dza 'tri) и Магпон Гьялмо (dMag dpon rgyal mo – Победоносная Военачальница). Также она стала управлять Шестнадцатью Железными Башнями на юге (Lho phyogs lcags mkhar bcu drug).

Защитница, которая возникла таким образом, прежде уже достигла просветления (ума бодхичитты), а позже накопила заслуги и

мудрость (tshogs gnyis), чтобы достичь восьмого бхуми (земли бодхисаттв). Лишь для того, чтобы защитить учение Будды, она проявилась в такой крайне свирепой форме защитницы. Об этом ясно свидетельствуют „Ma mo khros pa'i rgyud“ („Тантра Гневной Мамо“), „gShin rje rtog pa“ („Распознавание Шиндже“), „Me lce 'bar ma'i rgyud“ („Тантра Пылающей Матери“) и „gShan pa nag po'i rgyud“ („Тантра Чёрного Мясника“). В них также упоминается, что три сестры и брат, широко известные под разными именами, как-то: Четыре Ремати (Re ma ti bched bzhi), Четыре Белмо (Bal mo mched bzhi), Четыре Дуценмы (Dus tshan ma mched bzhi) – все были проявлениями одних и тех же сущностей в разнообразных формах, выполняющих различные виды активности – умиротворяющую, приумножающую, подчиняющую и гневную. Вкратце: все мамо (мамо – это класс богинь, которых изображают в устрашающем, отталкивающем облике) по сути являются Экаджати. Она рождалась в различных мирских и запредельных этому миру формах для выполнения различных видов активности.

Далее следует повествование о том, как Лхамо пришла из Индии в Тибет. Гьялва Дордже Чанг (санскр. Ваджрадхара) передал эту традицию махасиддхе Сарахе, последователи которого стали почитать это божество. Затем традиция передавалась непрерывно до времён Падампы Сангье (Pha dam pa sangs rgyas), который и принёс практику этого божества в Тибет. Таким образом, традиция Палден Лхамо распространилась в Стране снегов. В частности, она являлась в видении Кхаче Бханда Нагпой Росолу (Kha che bhanda nag po'i ro sol), в котором совершила множество мистических ритуалов по подчинению вражеских сил. Лама выполнил умилоствление божества (bka' bsgo), и от него эта традиция перешла к Мама Дрентадрел Чокьонгу (Ma' ma bran mtha' bral chos skyong), после чего получила широкое распространение.

Сострадание и благословение Палден Лхамо снисходит спонтанно, ею даруется немедленная и эффективная защита и спасение практикующим Дхарму, особенно силой практики медитации на Юм Шинже Чогьяле, Цаминте».

Так повествуется о происхождении Лхамо в Индии и о том, как позже Падампа Сангье принёс эту традицию в Тибет. Также упоминается, как Лхамо стала защитницей Тропху Лоцавы (1173–1225)

и прочих лам в его линии передачи, а также как она передавалась в линии далай-лам. Вот как рассказывается о том, как она стала основной защитницей Дже Гендуна Друба (Первый Далай-лама, 1391–1474), в его биографии («rNam thar ngo mtshar rmad byung nor bu'i phreng ba»):

«Во время зимних дебатов в год Деревянной Буйволицы он (Гендун Друб) пришёл в Бодонг и принял участие в одной из сессий философских дебатов. По окончании её, на рассвете, он стоял в Ладранг Серпо (Bla brang ser po), почёсывая затылок, и в это время ему ясно послышался голос плачущей женщины. Он тотчас очнулся от мечтательного забытья и спросил, что случилось. Раздался ответ: „Я не скажу тебе, иначе ты также будешь опечален“. Ему стало любопытно, что бы это могло означать, и он почувствовал некоторое беспокойство. И снова на рассвете он услышал такой же женский плач. Внимательно вслушиваясь, он разобрал слова: „В том направлении – твой монастырь. В нём соберутся те, для кого Дхарма будет опорой. Я в женском обличье последую туда за тобой. Я защищу твоих последователей“».

Как и было предсказано женским голосом, несколько дней спустя он получил известие о том, что в Гандене скончался Дже Шераб Сенге. Такое совпадение укрепило веру Панчена Гендуна Друба в Лхамо, усилило его уважение и преданность ей. Он признал Лхамо как своего уникального, главного защитника. Об этом написано и в его биографии («rNam thar ngo mtshar rmad byung nor bu'i phreng ba»): «Важно упомянуть, что эта Лхамо Магсорма была очень внимательна к нему и тщательно оберегала». Также в автобиографии Гьялчога Гендуна Друба («Rang nam») сказано: «Был ещё такой случай. Когда мы находились на холме в Ньиле (Nyil), я лежал, дрожа от страха, и во сне прижался к отцу. Отец спросил меня: „Что случилось?“. Я ответил: „Монах, весь завёрнутый в полотно ткани и в накрахмаленной шляпе, тянул меня за ногу. В этот момент появилась Палден Лхамо верхом на молодом муле. Она соскочила с мула и ударила монаха дубинкой (re son) по голове. Монах убежал, от боли потирая ушибленное место“».

Так передавалась эта история. В любом случае, как бы ни истолковывалось это видение, у Гендуна Друба с этим защитником была установлена крепкая связь взаимных обязательств. В свою очередь, Лхамо стала основной защитницей всей линии воплощений

Далай-ламы. К примеру, в биографии («rNam thar dpag bsam ljon shing») Гьялчога Гендуна Гьяцо (1476–1542) приводится следующий рассказ:

«После того как он медитировал на стадиях приближения и достижения визуализации бесчисленного количества покровительствующих божеств, в том числе Тринадцати йидамов (yi dam – покровительствующее божество), Еще Гонпо Чагдрупы (Ye shes mgon po phyag drug – Шестирукий Гонпо) и Палден Магсор Гьялмо (dPal ldan dmag zor rgyalmo, она же Палден Лхамо); а также после того как он совершил переход из провинции Цанг в Центральный Тибет (провинция У), выполняя повторение мантры по сто тысяч раз в день, – на этот момент количество призываний Палден Лхамо начитыванием её коренной мантры достигло десяти миллионов. В месте Таши Лхунпо каждое утро совершалось умиловивление богини и трижды в день подносились ритуальные торма. Каждый вечер выполнялись завершающие подношения (солка)».

Из того факта, что Гьялчога Гендун Гьяцо высоко ценил эту лхамо, каждый день повторяя её коренную мантру тысячи раз, становится очевидным, что она была его главным личным защитником. При жизни Гьялвы Гендуна Гьяцо у школы гелуг были некоторые разногласия со школой дрикунг ('bri gung ba). Однажды они достигли апогея, выразившись в открытом военном конфликте. Палден Лхамо проявила свою силу таким образом, что верёвки вражеских шатров по непонятным причинам оказались перерезаны, а сами шатры унесло ветром. Зная, что это чудо совершила Лхамо, Дже Гендун Гьяцо направился в Гьял Лхаканг, дабы созерцать там её священный образ. Говорят, что он увидел, как Лхамо приподнялась над седлом животного, на котором она сидела верхом, примерно на один тхо (mtho – расстояние между расставленными большим и средним пальцами); лик её был тёмным и маслянистым, и похоже было, будто она весьма утомлена тяжёлой работой. Лхамо и Гендун Гьяцо стали неразлучны, как тело и отбрасываемая им тень. Лхамо проявлялась всегда, когда нужно было устранить препятствия, возникавшие у Дже на его пути. Изображение этой лхамо в Гьял Лхаканге сам Дже наименовал «Лхамо Сунгджонма» (Lha mo gsung byon ma – Говорящая Лхамо), и оно считается священным.

В свою очередь, Гьялчог Сонам Гьяцо (Третий Далай-лама, 1543–1588) постоянно умилоствлял Лхамо и поддерживал с ней тесную связь. К примеру, в его биографии («*rNam thar dngos grub rgya mtsho'i shing rta*») рассказывается:

«В то время демоны тёмной стороны (что, возможно, относится к противникам Дже) задумали чинить препятствия на его пути. Когда это случилось, Палден Лхамо (Палден Лхамо Магсор-ги Гьяцо) проявилась и уничтожила их в присутствии свидетелей». В биографии также упоминается: «Подобно предыдущему Дже, он тщательно совершал приготовление к молитвам и изготавливал торма для Палден Лхамо, воительницы, царицы Мира желаний (*dPal ldan lha mo 'dod kham*s *kyi dbang phyug dmag zor ma*). Вечером в день намганг (*gnam gang* – последний день тибетского лунного месяца) он освящал торма, для того чтобы выполнить ритуалы умилоствления на следующий день, в первый день месяца, – время, когда появляется звезда Лхатшам. Когда вставало солнце, он поднимался на террасу и совершал обширные подношения торма, а также тела, речи и ума и тому подобные. По завершении этого ритуала в пространстве перед ним действительно проявлялась Палден Лхамо, и можно было наблюдать множество других чудесных явлений». Это показывает, насколько тесные отношения были у Дже с Палден Лхамо.

Подобным образом Гьялчог Йонтен Гьяцо (1589–1616) и Великий Пятый Гьялванг (Пятый Далай-лама, 1617–1682) полностью полагались на эту защитницу. Например, в дополнении к автобиографии Пятого Далай-ламы («*Gong sa lnga pa'i rang nam gyi kha skong*»), написанном Деси Сангье Гьяцо (*sDe srid sangs rgyas rgya mtsho*, 1653–1679), сказано: «„Следует ли нам держать в секрете твой уход – и если да, то каким образом? Как нам ускорить поиски твоего перерождения, которое мы найдём в отдалении?“ Когда к нему обратились с молитвой, со сложенными в жесте мольбы ладонями, он открыл глаза и произнёс: „Как и все предыдущие Дже (Далай-ламы), искавшие защиты у Лхамо, я верю в неё как в свою основную дхармическую защитницу. Поэтому все сомнения в принятии решений разрешайте, обратившись к ней с гаданием на шарике из теста и другими способами“». Это были последние слова Пятого Далай-ламы перед тем, как он покинул этот мир, сказанные Деси Сангье Гьяцо, когда тот обратился с вопросом, сохранять ли в тайне факт его смерти,

и с молитвой о скорейшем его перерождении. Из этого совершенно ясно, что Лхамо была приближённым защитником, на которого целиком и полностью полагались все далай-ламы, а все важные решения принимались под священным руководством Лхамо с помощью гадания на шарике из теста.

В биографии Панчена Гендуна Друба («rNam thar nor bu'i phreng ba») содержится объяснение того, как он впервые услышал священные наставления по практике этой лхамо. Рассказывается, что Гендун Друб прибыл в Бодонг (Bo dong). Он хотел получить прежние посвящения и наставления на практику Палден Магсор Лхамо, которая на протяжении множества перерождений была его защитницей.

Для этого он направился к ученику Гьялсей Ринпоче – Ринпоче Чосангу Палва (Rin po che chos bzang dpal ba), который жил в Бодонге. На его просьбу Ринпоче ответил: «Прошлой ночью мне был вещий сон. В сильную бурю к воротам Бодонга с южной стороны прибыл монах. Ему навстречу вышла украшенная драгоценностями женщина, сказав, что она хочет встретить того, кто обладает великой верой. Таков был мой сон. Значит, сегодня – тот день, когда Хор унёс Другмо (здесь упоминается случай из эпоса о Гесаре, в котором царица легендарного царя Гесара из Линга была похищена Хором), ха! ха!». Гендун Друб полностью получил все устные наставления и указания по практике этой лхамо.

Так как Панчен Гендун Друб получил наставления по практике Лхамо в Бодонге, она стала уникальной, близкой и преданной защитницей всех последующих Далай-лам. Гьялчог Гендун Друб обычно находился в Дрепунге, поэтому она также стала главной защитницей Дрепунга. Позже все монастыри школы гелуг, где бы они ни находились, будучи связанными с Дрепунгом, также приняли эту лхамо в качестве своей основной защитницы. Когда человек по имени Лхадже Драгнава (Lha rje brag na ba) из Амдо Реконга (mDo smad reb skong) прибыл в Центральный Тибет и сказал Дрогону Пхагпе, что Амдо нуждается в уполномоченном защитнике, ему посоветовали принять эту лхамо. С тех пор её присутствие в области Амдо стало повсеместным.

Говорится, что Лхамо обладает большим любящим сердцем, спонтанностью и силой своих проявлений. Она стала неким подобием

предводителя всех других защитников и особенно широко распространена среди последователей школы гелуг.

Также её приняли в традиции ньингма. Например, в Тенсунг Гьяцо Намтар («bsTan srung rgya mtsho'i nam thar» – описание происхождения и иконографии божеств-защитников тибетского буддизма), составленном Лелунгом Жепей Дордже (Sle lung bzhad pa'i rdorje) об этой лхамо говорится: «Она добра и щедра к тем, кто близок с ней, а также обладает спонтанностью и силой своих проявлений. В особенности она – непревзойдённый и уникальный основной защитник мастера Чогьяла Тердаг Лингпы (Chos rgyal gter bdag gling pa) и его учеников».

Линия передачи методов выполнения умилоствления и наставлений по вверению жизни этой лхамо была принесена Нгадаг Ньянгом Ньимой Озером (mNga' bdag nyang nyi ma 'od zer) из чёрной ступы в Самье. Затем она непрерывно передавалась через Чогьяла Тердаг Лингпу к Гьюрме Дордже и далее – следующему Джедунг Пхагде Лоцаве Гендуну Таши, Джедунг Тенпе Гьяцо, Гендуну Чоки Вангчугу и так далее, вплоть до Рабджампы Дондруба Гью.

Лхамо была основным защитником в традиции ньингма и не только. На её защиту полагались также многие несектарные движения (grub mtha' ris med). Например, в предисловии к тексту об учении, связанном с Магсор Гьялмо, «mDo khams dbang phyug dmag zor rgyal mo'i chos skor gyi dkar chag mkha' 'gri dgyes pa'i sgra dbyangs», написанном Панченом Лобсангом Чокьи Ньимой (1653–1679), сказано: «Нгаванг Лхамо (Ngag dbang lha mo – Богиня Речи) Палден Лхамо Магсор Гьялмо изображается беспощадной, в гневном облике для того, чтобы подчинить противников веры в эту эпоху упадка и омрачений (snyigs dus); на неё полагались как старые, так и новые школы ньингма. Её переняли как основное защитное медитационное божество. В частности, великий монастырь Таши Лхунпо, ещё со времён его основания Всеведующим Владыкой Держателем Лотоса Гендуном Друбпой Пал Сангпо (Pad dkar chang dbang thams cad mkhyen pa dge 'dun 'grub pa dpal bzang po), принял это божество как главного защитника. И с тех пор владыка небесного мира Махапандита Лобсанг Чокьи Гьялцен во всех своих перерождениях, его учителя и ученики принимали её как главную защитницу». В конце текста говорится: «Эта защитница Дхармы была принята во всех религиозных

школах, старых и новых традициях ньингма, бон, гелуг и так далее, а также в школах за пределами сектантских определений. Даже в устных передачах (chos skor) относительно этой лхамо существует столько смешений и заимствований, что сложно сказать, в рамках какой школы они составлены».

Среди множества повествовательных традиций этой лхамо в традиции ньингма наиболее выдающиеся – это «mKha' 'gro snying thig chen po'i gdams pa» («Наставления по Кхандро Ньинтиг») и составленный Лонгчен Рабджампой «Lha mo'i sgrub thabs» («Метод медитации на Лхамо»). Лонгчен Рабджампа также составил для неё множество ритуалов вверения жизни. Также существуют учения Гурю Падмасамбхавы под названием «Srog sgrub rtsa ba» и «Yang snying gnubs kyī man ngag», а также учения Ньянгер Дордже Рабтена «rDo rje gshog rgod pa'i srog gtad» («Ритуал вверения жизни ваджрного взмаха крыльев») и «bsTan ma rgya mtsho'i rgyud» (тантра «Океан Тенма»). В действительности существует большое количество наставлений по практикам этой лхамо.

Чтобы подытожить историю данного проявления Лхамо, можно сказать следующее: во времена Будды Кхорва Джига (Sangs rgyas 'khor ba 'jig) она была известна как Озер Ченма (Lha mo 'od zer can ma) и достигла бодхичитты. В период распространения учений Будды Сертхуба она была защитницей Дхармы, известной как Палденма. Во времена Будды Осунга (Sangs rgyas 'od srung – Будда Кашьяпа) её знали как Лхамо Мандзу (Lha mo man dzu). Когда Будда Шакьямуни был рождён как гелонг Вангчуг Паво, он делал подношения и умиловления этой лхамо. При жизни Будды Шакьямуни она была назначена главным защитником Дхармы.

Позже Падампа Сангье принёс наставления по практике этой лхамо из Индии в Тибет. Он распространял эту традицию, и в конце концов её приняли во всех традициях повсеместно: сакья, гелуг, кагью и ньингма. Существует множество длинных, средних и кратких текстов, связанных с этой лхамо, составленных выдающимися учёными мастерами Тибета.

Такова история этой охранительницы, которая изображена на правительственном здании Ганден Пходранг как Чёрная Защитница.

Гонпо Жал Жипа, Четырёхликий Гонпо

MGON PO ZHAL BZHI PA

Гонпо Жал Жупа, Четырёхликий Гонпо

Описание Сокрытого Защитника (sBas pa'i mgon po), или Четырёхликого Гонпо (mGon po zhal bzhi pa), встречается в таких авторитетных источниках, как «Коренная тантра Сангва Дюпа» («gSang 'dus rtsa rgyud», санскр. «Гухьясамаджа-тантра») и «Устная тантра Демчого» («bDe mchog gi bshad rgyud», санскр. «Шри Чакрасамвара-тантра»). Самая распространённая история этого защитника такова. Проявившийся волшебным образом из груди Будды Пал Кхорло Домпы (dPal 'khor lo sdom pa, санскр. Чакрасамвара), он принял рождение как сын великого бога Вангчуга (санскр. Шива). Впоследствии он стал основным защитником Дхармы Будды. У этого Гонпо существует тринадцать различных форм, в том числе одна из них – в виде брамина. Говорят, что Юм Янгмо Нагмо (Yum g.yang mo nag mo), Туммо Джангкху (gTum mo ljang khu), Синмо Мармо (Srin mo dmar mo), Синга Лима Сермо (Sing ga li ma ser mo), Согги Годума (Srog gi sgo bdud ma), Нагмо (Nag mo), двадцать один Леки Шенпа (Las kyī bshan pa nyer gcig), Кадо Шута Нагпо (bKa' sdod shu tra nag po), Шата Марпо (Sha tra dmar po), Бегце Чамсинг (Beg rtse lcam sring), три Бесог Цена (Be srog btsan gsum) и практически все гневные защитники Тибета подчиняются этому Гонпо.

А теперь несколько слов о том, как передавалась устная линия передачи практики этого защитника. Ньен Лоцава Дарма Драг (gNyan lo tsa ba dar ma drag) жил в Индии на протяжении семи лет. За это время он получил обширные учения и наставления (chos skor gdams ngag) по практике Гонпо. Он подружился с пятью торговцами и пошёл в Тибет через Пуранг. Находясь в пути, он подумал: «Я, лоцава, достиг великой силы, и Нгаванг Деце (mNga' dbag sde rtse; личность этого человека не ясна) должен явиться ко мне». Ещё он подумал: «Я так много лет обучался в Индии и получил многие знания и наставления, теперь царь должен сам прийти ко мне». Поэтому он намеренно не явился на аудиенцию к царю. Царь был разгневан. Он приказал тридцати всадникам привезти к нему лоцаву. Вечером того же дня лоцава увидел сон, в котором царь снарядил отряд, чтобы поймать его. Проснувшись, он попросил своих спутников выделить ему цампы из своего рациона. Он сказал: «Похоже, сегодня у нас на пути возникнут препятствия». Затем он поднёс ритуальные торма. Внезапно налетел чёрный ураган, который унёс царский отряд. Только несколько атсар (a tsa ra, санскр. ачарья) остались. Позже царю доложили о случившемся,

и он понял, что лоцава обладает магической силой, и сразу захотел просить прощения. Но было уже слишком поздно: смерть настигла его – он скоропостижно скончался. Министры царя также пережили множество неприятностей и видели много негативных знамений, что, как говорят, явилось следствием активности Гонпо.

От Ньен Лоцавы все наставления получил его духовный сын Кхау Дарма Гьялцен (Kha'u dar ma rgyal mtshan). Он в свою очередь передал их Сачену Кунга Ньингпо (1092–1158). С тех пор Гонпо стал основным защитником для глав школы сакья. Чургон был известен как Гонпо Чева (mGon po che ba, то есть старший Гонпо), а четырёхликий Гонпо – как младший.

В школе ньингма есть обширная устная традиция, которая идёт от Чогьяла Тердага Лингпы и передаётся от духовного отца к духовному сыну. Подробно в этой книге я не буду её описывать.

В Риво Ганденпа (Ri bo dga' ldan pa – школа гелуг) есть истории о том, что со времён всеведущего Панчена Гьялвы Гендуна Друба и до нынешнего Далай-ламы Гонпо был главным защитником. Это ясно следует из биографии каждого Далай-ламы. В частности, в автобиографии Пятого Далай-ламы («Rang nam du ku la'i gos bzang») говорится: «Хотя существуют ошибочные мнения о том, что этот Четырёхликий Гонпо приносит знамения несчастья, есть множество тому опровержений, и я, благодаря моей с ним близости, точно убеждён, что это – истинный защитник Дхармы. Существовала книга, на двадцати страницах которой содержалось полное собрание текстов для визуализации, умилоствления и восхваления этого защитника в соответствии с традицией це. Помимо этого, однако, ещё около десяти страниц возвеличивающих текстов и тому подобного недоставало в данном сборнике, и я втайне заучил их наизусть.

Несмотря на то что для этого требовалось немало времени, я смог выучить всё за двадцать дней. Об этом узнал Тулку из Верхней Палаты (Тулку Драгпа Гьялцен), который донёс об этом Чонгье Жалпон Джинпалу ('Phyong rgyas zhal dpon sbyin dpal): „Он (Пятый Далай-лама) заучил наизусть тексты для умилоствления Четырёхликого Гонпо“. Ответ на эту жалобу стал известен дисциплинарному смотрителю (здесь, возможно, речь идёт об управляющем – Дэпа Сонам Рабтене): „Этот демонический дух зловерден“, – из чего было очевидно, что Его Святейшеству Далай-ламе не стоило поступать

подобным образом. Но так как Его Святейшество уже всё равно выучил текст наизусть, он приказал, чтобы подношения для Гонпо готовились вовремя. Наставление это с точностью исполнялось, и подношения совершались в подходящие для этого дни во время растущей и убывающей луны, а также в восьмой день лунного месяца (yar ngo mar ngo'i brgyad gtor)».

Из этого отрывка становится ясно: несмотря на то что некоторые люди с пренебрежением отзывались об этом Гонпо, Пятый Далай-лама высоко его почитал и чувствовал с ним близость, и это был его основной защитник. Некоторые утверждают также, что этот Гонпо был назначен Мачиг Лабдрон (Ma cig lab sgron) хранить терма – спрятанные сокровища Дхармы. Также говорится, что устная линия этого Гонпо в школе гелуг идёт через Кхедруба Тамче Кхьенпу (mKhas grub thams cad mkhyen pa). К примеру, в работе, написанной Палманг Кончог Гьялценом (dPal mang dkon mchog rgyal mthshan), под названием «Линия Ладранг Таши» («Bla brang bkra shis 'khyil gyi gdan rabs lha'i nga chen») сказано:

«На Гонпо Жал Жипа (Zhal bzhi pa – Четырёхликий) как на защитника Дхармы в Наланде полагался духовный отец Лудруб (Klu sgrub, санскр. Нагарджуна). Хранители доктрины, передающейся от духовного отца к сыну, также получали спонтанную защиту от этого Гонпо. Так как Сакья Пандита (1185–1251) и прочие были держателями учений, передающихся из Наланды, он стал защитником школы сакья. Однако во время позднего периода сакья Тобтрог Вангпо (sTobs 'phrog dbangpo, то есть Четырёхликий Гонпо) проявил себя перед Кхедрубом Тамче Кхьенпой (1385–1438) и сказал: „Сделай для меня подношения, и я защищу тебя и твою линию“. С тех пор необходимым требованием для всех занимающих пост Дже Ринпоче стало принятие этого защитника. Так говорится в биографии Кхедруба Дже („mKhas grub rje'i nam thar“), составленной Сангва Чоден Рабджором и Сера Джецунпой».

Таким образом, в соответствии с текстом «Коренной тантры Сангду» («gSang 'dus rtsa rgyud», санскр. «Гухьясамаджа-тантра») и прочими этот Гонпо является спонтанным защитником учения Будды в целом, а также хранителем отцовской линии передач учения Нагарджуны.

Гонпо Чаг Жипа, Четырѐхрукый Гонпо

MGON PO PHYAG BZHI PA

История Четырѐхрукого Гонпо в соответствии с тем, как её записал Третий Далай-лама Гьялчог Сонам Гьяцо, звучит следующим образом. Давным-давно жил один гелонг (монах, обладающий полным набором обетов, санскр. бхикшу), который был большим знатоком двенадцати аскетических практик (sbyangs pa'i yon tan bcu gnyis) и медитировал на Пал Демчог (dPal bde mchog, санскр. Чакрасамвара). Однажды ночью ему приснился сон, в котором пришѐл некий чѐрный человек и сказал ему: «Оставь это место и направляйся на север, в Отей Юл (O ta'i yul). Там ты найдѐшь чудеснорождѐнного Демчог по имени Ешекы Гонпо Дедже Кхорло (Ye shes kyi mgon po bde byed 'khor lo), который дарует тебе то, к чему ты стремишься». Гелонг отправился туда, куда ему указали. По пути он встретил царя по имени Гьялпо Гевей Пал (rGyal po dge ba'i dpal), который полагался на мирское божество в качестве йидама (yi dam – покровительствующее божество). Царь позвал гелонга в свой дворец. В этом дворце гелонг посетил храм покровительствующего царю божества. Так как гелонг не поклонился божеству, царь разозлился. Он приказал убить монаха, прежде выколов ему глаза.

Такое решение царя раздосадовало гелонга сверх всякой меры, и он взмолился: «Силою накопленных мною заслуг, моих тайных тантрических реализаций, добродетелью непрерывной концентрации на Великом Защитнике (dPal mgon) и добродетелью благословений, которые следовали за этим, пусть я буду рождѐн демоническим вороноподобным духом (gnod sbyin bya rog can) и выключу глаза у царя и всего его окружения». После смерти он переродился у отца Намсе (rNam sras) и у матери Джарог Мигчен (Bya rog mig can, что буквально переводится как «Та, у которой вороний глаз») в северной стороне, в городе под названием Гьялвей Дронгкьер (rGyal ba'i grong khyer – Царский Город). Повзрослев, он стал жестоким, агрессивным и устрашающим существом. Он выклевал глаза царю, который убил его в прошлой жизни, вырвал и съел его сердце, уничтожив всё царское окружение. После этого он продолжал существовать, поедая живых

существ, до тех пор, пока его не подчинил Пал Демчог. Произошло это следующим образом.

Демонический дух с головой ворона спросил: «Что за слушатели внимают Будде?». На это ему пришёл ответ: «У меня есть слушатель с головой ворона». Так Демчог даровал посвящение, благословил этого Гонпо и сделал его защитником Дхармы. Позже, когда Лопон Лудруб (Slob drop klu sgrub, санскр. Нагарджуна), настоятель монастыря-института Наланда, вышел на прогулку в сад в окружении других монахов, он набрёл на мумен (mu man – драгоценный камень, похожий на сапфир), лежавший возле реки. На этом камне виднелось самопроявившееся изображение с одним лицом и двумя руками, в одной из которых был искривлённый нож (grī gug), а в другой – чаша из черепа, наполненная кровью (thod khrag). Это была голова ворона, а нижняя часть изображения была сокрыта в воде. Нагарджуна и его последователи совершили подношение торма. Затем Нагарджуна сказал: «Очевидно, ты являешься защитником. Если ты защитник небуддистов – оставайся на месте. Но если ты – защитник учения Будды, явись в соборный зал Наланды». Утром следующего дня камень-изображение прибыл к входу в зал собраний. Это означало, что он являл собой лик защитника Дхармы. С тех пор монахи института стали выполнять для него регулярные подношения. Когда настало время войны с землёй Дурука (Du gu ka), враг уничтожил храм монастыря Наланды и вместе с ним каменный пьедестал, на котором находилось изображение. Место подношений враги испачкали и осквернили как могли. После этих варварских действий вражеские войска покинули Наланду.

Вечером того же дня, когда смотритель этого места вернулся, чтобы выполнить подношения ритуального торма, он увидел разбитую чашу для подношений и сказал, обратившись к изображению: «Такие защитники Дхармы, как ты, не могут защитить даже свою собственную чашу, как же ты защитишь учение Будды?». Каменное изображение выразило крайнее недовольство этим заявлением и ушло в то место, где находилось ранее. Вдобавок его лик развернулся в направлении земли Дурука. Когда это случилось, монахи Наланды, призывая Гонпо в свидетели, совершили тантрические подношения защитнику. Они сняли свои одеяния, бросив их в знак уважения на землю перед защитником, и возносили молитвы, выражающие

сильную скорбь. В результате этого армию Дурука настигло землетрясение, и воины были погребены под землёй. После этого Нагарджуна пришёл к каменному изображению и попросил его вернуться в Наланду. Но ему был дан такой ответ: «Я не вернусь туда, потому что я должен уйти на кладбище Прохладная Роща. Если вам нужен защитник – возле моря на юге есть тот, кто стоит во главе моего окружения. Он находится в форме самопроявившегося изображения на сапфире-самородке (in dra ni la). Пригласите его к себе и обратитесь с молитвами, чтобы он стал вашим защитником; и он снизойдёт».

Нагарджуна, услышав это, направился к морю. Однажды, как и было предсказано, он обнаружил изображение, которое искал, на песчаном берегу моря. Он сделал подношение даров и молил его о том, чтобы божество пришло в Наланду. Ему был дан ответ: «Я не могу пойти туда сейчас. Мне нужно попасть в храм Викрамашила, где собираются все защитники из наставлений по Демчог Кхорло (bDe mchog 'khor lo, санскр. Чакрасамвара). Если нужно, чтобы я был твоим защитником, направляйся на восток в место под названием Чосанг Трингьи Янгдзонг (Chos bzang sprin gyi yang rdzong)». Там ты найдёшь все устные наставления обо мне в виде терма. Извлеки его и медитируй на нём, дабы хорошо ознакомиться. Также ты найдёшь там моё изображение, сделанное из сандала. Освяти его и помести в зале собраний. Непрерывно совершай молитвы и делай подношения – и Дхарма будет под надёжной защитой».

Услышав это, Нагарджуна выполнил все наставления и вернулся в Наланду. Защитник проявился перед Нагарджуной, и они стали близкими друзьями. В это время в монастыре Наланда завершилось строительство ста восьми дополнительных монастырей. Каждый нуждался в защитнике, и Нагарджуна снова пошёл на юг в страну Ньянген Мепи (Mya ngan med pa'i ling), что означает «Земля без бед, страданий и печали», и достиг предсказанного места Чосанг Трингьи Янгдзонг. Когда он пришёл туда, то увидел на скале самопроявившийся сияющий храм из хрусталя. Он знал, что внутри храма было сокрыто большое количество ценных тантрических наставлений (rgyud sde rin po che) Ваджрапани в виде терма. Когда он попытался извлечь одно из них, то не смог этого сделать, поскольку терма окружали и охраняли дакини (mkha' 'gro ma – женские небесные божества). Тогда ему в голову пришла интересная идея. Он волшебным образом превратил

свою накидку в одежду Будды и совершил много различных чудесных деяний. Пока дакини пребывали под впечатлением от явленного, он извлёк садхану по Ста восьми гонпо мудрости (Ye shes kyī mgon po). Он составил сто восемь текстов умиловления, подходящих для каждого из них, и доверил им охрану монастырей и доктрины Пал Демчога (санскр. Чакрасамвары).

Затем Нагарджуна передал своему основному ученику Пхагпе Лха ('Phags pa lha, санскр. Арьядева) все устные традиции и инструкции по практике этого Гонпо. Одно время неподалёку жил один из преданных Вангчуга (санскр. Шивы), сын индийского святого Сермигмы (Sha ke ra'i bram ze gser mig ma), которого не мог победить в дебатах ни один тибетский пандита. Когда он пришёл в Наланду для дебатов, Гонпо сообщил о приходе небуддиста Нагарджуне, который в это время находился на горе Палги Ри (dPal gyi rī, санскр. Шри Парвата). В конечном счёте, чтобы отстоять свою веру в воззрение, Арьядева вызвался участвовать в дебатах. Во время дебатов Гонпо пришёл на помощь Арьядеве и помог одержать победу. Поверженный в дебатах пандита стал известен как Таянг (rTa dbyangs, санскр. Ашвагоша) и ещё более широко – как лопон Паво (Slob dpon dra' bo). Позже он стал учеником в Наланде, и ему передали все наставления по Гонпо. Этот лопон позже составил текст практики медитации под названием «mNgon par 'byung ba'i rgyud le'u bcu pa» («Тантра совершенного отречения в десяти главах») по этому защитнику.

Лопон Паво передал эти учения во всей полноте лопону Луи Чангчубу (Klu'i byang chub, санскр. Нагабодхи), который, в свою очередь, передал их Бингъя Кирти (Bing ya kirti). У Бингъя Кирти учеником был Дева Акара (De ba a' ka' ra), у которого учились старший и младший Ду Жабпа (Dus zhabs pa). Оба они передали линию лопону Абхая Гупта (Slob dpon a bha ya gupta). Этот лопон все наставления передал тибетскому лоцаве Гало (Lo tsa ba rga lo). От ламы Гало их получил Гунгтханг Жанг Цондру Драгпа (Gung thang bla ma zhang brtson 'grus grags pa, 1122–1193), а от него они перешли Сиддхе Лингпа Гьяре (Grub thob gling pa rgya ra, 1128–1188) и затем к Тон Шила Рана (sTon shi la ra ma) и Пхагде Лоцаве Гендуну Таши ('Phags sde lo tsa ba dge 'dun bkra shis). От него традиция устной передачи перешла к Гьялчогу Йонтену Гьяцо (Четвёртый Далай-лама). В частности, близкая связь с этим защитником была установлена со времён

Гьялчога Гендуна Друба (Первого Далай-ламы). К примеру, в биографии Первого Далай-ламы («rGyal ba dge 'dun grub kyī rnam thar ngo mtshar rmad byung norbu'i pheng ba») упоминается: «Вначале, вечером того дня, когда я был рождён, разбойники напали на наш кочевой лагерь. Моя мать спрятала меня среди валунов и убежала. На следующий день беглецы вернулись, чтобы посмотреть, что случилось. Возле меня стоял ворон, охраняя меня от других воронов и животных. Поэтому я остался жив. Бабушка, которая была рядом, сказала: „Ба! За ним присматривает защитник, и палатку не унесло, и мать не увели. Был бы это демон, сам малыш был бы уже мёртв“. Так помню я это событие. Защитник постоянно напоминал мне об этом случае и говорил: „Хранитель веры, подобный тебе, должен быть под опекой такого защитника, как я“. Так, даже со времён Панчена Гендуна Друба есть истории, повествующие о прочной связи с этим Гонпо. Этот Гонпо и Дамчен Чогьял (санскр. Дхармараджа Яма) являются основными защитниками школы гелуг тибетского буддизма. Этот защитник Дхармы, о котором здесь рассказывалось, – главный защитник монастыря Гьюме (rGyud smad grva tshang) в Лхасе. Там умиловляющие молитвы ему проводятся в течение всего дня. Позже все монастыри, находившиеся под опекой Гьюме, включили молитвы к Гонпо в основные тексты ежедневных практик.

Дамчен Чогъял, Дхармараджа Яма

DAM CAN CHOS RGYAL

Дамчен Чогьял, Дхармараджа Яма

История этого Великого Связанного Обетами Царя Дхармы, главного защитника Шар Цонкапы Лобсанга Драгпы и Риво гелугпы, излагается следующим образом. Когда наш владыка Будда Шакьямуни, достигая окончательной, победоносной реализации, пребывал в Дордже Дене (Бодхгайя) и находился в процессе зарождения ума бодхичитты, его атаковала армия демонов числом в триста шестьдесят миллионов. Однако вся армия была уничтожена построением мандалы Шиндже Ше (gShin rje gshed, санскр. Ямантака). Её возведение было осуществлено специально с целью противостояния демонам. Поверженные демоны были подчинены и наставлены на путь зарождения ума бодхичитты. Им были переданы тантрические наставления, и они были вверены под опеку Ваджрапани, которому было сказано: «Ты – хранитель этой линии, и в будущем ты будешь защищать мою веру от всех препятствий».

Сказав так, Будда Шакьямуни явил Тело Совершенного Наслаждения Авалокитешвары (Thugs rje chen po longs spyod rdzogs pa'i sku). Затем он волшебным образом принял форму собрания божеств гневной мандалы Шиндже Ше в мельчайших деталях и даровал наставления по тантрическим текстам. Он также был источником того, что волшебным образом явленные армии Шиндже Ше совершили многообразные чудесные деяния, соответствующие природе и наклонностям каждого подчиняемого, и произнёс: «Если кто уклонится от моих наставлений, пусть их головы и тела разлетятся на мелкие кусочки».

Затем он взял свои атрибуты и начал перемешивать ими океан, волнуя его воды. От этого возник огромный вихрь, сотрясший землю. Пока это продолжалось, Дордже Джигдже (rDo rje 'jigs byed, санскр. Ваджрабхайрава) собрал жизненную силу всех Шиндже и снова поднёс их Будде Шакьямуни в его чудесной форме. Он поклялся следовать всем полученным наставлениям и затем был связан клятвой. Дамчен Чогьял внешне изображается с головой буйвола, вместе с супругой Юм Цаминтой, в окружении четырёх мужских и четырёх женских шиндже (владык смерти). Его внутренний аспект проявляется в одиночной форме, у него лик буйвола, и он окружён трицей каннибалов-демонов с Ланки с десятью шеями (srin po lang ka

mgrin bcu pa). Также у него в подчинении находятся Чёрный Демон-Наг (Klu bdud nag po – злобный чёрный наг, приносящий такие болезни, как проказа) и Кхьябджуг (Khyab 'jug – Всепроникающий, санскр. Вишну). В этой форме Шиндже Ше Победоносный (bCom ldan 'das) чудесным образом проявился как гневная форма Манджушри, воплощение Великого Шиндже Ше (Ямантаки).

В таком виде он направился в южную сторону, где на семь уровней вглубь земли располагался город шиндже. Там он принялся топтать шестнадцать железных цитаделей без дверей и таким образом силой подчинил их обитателей. Каждый из главных шиндже поднёс ему свою жизнь и связал себя обетами. Они поклялись защищать учение Будды до тех пор, пока длится этот эон. Они также поклялись трудиться на благо успешного свершения всех деяний Джампел Шиндже Ше ('Jam dpal gshin rje gshed, санскр. Манджушри Ямантака – гневный аспект Манджушри). В «gTsug tor nam rgyal gyi rtogs pa» («Реализация Ушниша-виджайи») есть ссылки на разные источники, повествующие о том, что в присутствии самого Будды этот защитник дал множество клятв, в числе которых основной была клятва защищать Дхарму.

Гъялпо Намтосе, Вайшравана

RGYAL PO RNAM THOS SRAS

Гьялпо Намтосе, Вайшравана

История повествования о Гьялпо Намтосе такова. Как-то раз, давным-давно, у Дрангсонга Нам Мангтхо (Drang srong nam mang thos, санскр. Шива) и Лхамо Ума Деви (U ma de ba) родился сын, которого они назвали Намтосе. Когда он вырос, родители заключили брак между ним и дочерью нага по имени Лу Гаво (Klu dga' bo). Вместе с невестой ему поднесли в качестве приданого исполняющую желания драгоценность Норбу Сампел (Nor bu bsam 'phel – драгоценность, которая приумножает богатство настолько, насколько пожелаешь). Благодаря силе этой драгоценности Намтосе стал непомерно богатым и могущественным. Он построил дворец и город, подобных которым в мире раньше не существовало. В центре города и дворца Намтосе создал два больших озера и построил над каждым из них по золотому мосту. Он покорил континент Джанг Драминьен (Byang sgra mi snyan – легендарный северный континент квадратной формы, где люди наслаждаются крепким здоровьем и долголетием, название которого происходит от того, что его жители за семь дней до наступления смерти слышат с небес предсказания о ней; буквально Драминьен означает «неприятный звук»); континент Шар Люпхаглинг (Shar lus 'phags gling – восточный континент, который получил своё название в силу того, что его жители ростом в два раза превосходят жителей нашей земли; дословно переводится как «континент, у жителей которого большие тела»); примерно половину Лхо Дзамбулинга (Lho 'dzam bu gling – то есть наш мир, южный континент). С помощью драгоценности Норбу Сампел он одаривает существ, пребывающих в нищете, обеспечивает их всем необходимым для жизни и таким образом спасает их от страданий.

В предисловии к «Тантре Намтосе в девятнадцати главах» («rNam thos sras kyi rgyud le'u bcu dgu») его история рассказывается так. В далёком прошлом Будда в форме Чагдора Гьингпы (Ваджрапани в позе величия) пребывал в глубокой медитации в небесном дворце, окружённый сокровищами Ринчен Надун (семь драгоценных объектов, в которые верят как в особые сокровища Вселенского Правителя – Раджи Чакравартина: это драгоценное колесо, драгоценный слон, драгоценная супруга-царица, драгоценный самоцвет, драгоценная лошадь, драгоценный министр и драгоценный генерал).

Намтосе, входивший в его окружение, поднялся и произнёс: «О, Будда! Я желаю принести благо людям и богам, страдающим от

лишений и нищеты. Даруй мне своё благословение». В ответ на эту просьбу Будда явил ему символический жест для норбу дзо (por bu mdzos – сокровищница), сказал: «Пусть твоё желание осуществится» – и дал ему все необходимые посвящения. Ему также было даровано имя Чангчуб Семпа Ринчен Манг (Byang chub sems dra' rin chen mang – Бодхисаттва Великая Драгоценность). В то время существовало около шести триллионов вредоносных наземных и подземных духов, которых он подчинил, и они поклялись в дальнейшем повиноваться ему. Восемь Великих Нагов (Klu chen brgyad), Двадцать Восемь Богинь Созвездий (rGyu skar nyer brgyad) и Восемь Великих Вредоносных Духов (gNod sbyin chen po brgyad) также выразили готовность следовать его приказаниям. Всё собрание вредоносных духов получило благословения и полномочия охранять сокрытые клады.

В «Истории Намтосе» («rNam sras kyi lo rgyus»), написанной Сонамом Ринченем, рассказывается следующее. Когда-то жил мудрец по имени Гангпо (Drang strong gang po), которому досталась в жёны очень красивая, но вредоносная демоница. Со временем она родила сына, и назвали они его Бешрамана (Be shra ma na). Когда он достиг совершеннолетия, его возвели на трон как царя вредоносных духов, и он поселился во дворце Чанглочен (Pho brang lchang lo can). Во время его правления началась война между богами и асурами. Бешрамана чудесным образом принял огромные размеры и наступил на Гору Меру (Ri rab – Великая Гора, Сумеру). Асуры были напуганы и бежали. В результате боги смогли восстановить свои силы, и за это Бешраману прозвали «Тот, кто дарует отдохновение» (Ngal sos pa). Позже он достиг просветления в присутствии Будды и взял обет быть защитником Дхармы. Если обратиться к другому источнику, повествующему об истории этого защитника («rGyal po nam thos sras kyi rgyud las sna tshogs rab tu grub pa»), то открываются новые подробности.

Во время первого зона в мире, известном как Озер Нампар Гьялва ('Od zer nam par rgyal ba – Победоносный Свет), при жизни Будды Ньимей Ньингпо (Sangs rgyas nyi ma'i snying po, санскр. Будда Сурьягарбха), этот Намсе был известен как Чангчуб Семпа Ринчен Манг. Позже, через некоторое время после того как Будда Шакьямуни достиг просветления, Чангчуб Семпа Ринчен Манг пришёл к нему

нему и спросил: «Я желаю приносить пользу тем, кто достиг состояния Будды, и тем, кто ещё не достиг его. Что мне следует сделать, чтобы кратчайшим путём прийти к желаемому?». На это Будда отвечал: «Если ты хочешь совершать деяния на благо живых существ, отправляйся на север этого континента, там живёт царь Нам Мангтхо (rNam mang thos), чья сила и власть в этом мире непревзойдённы. Он и его царица Лхамо Пелцун Сангмо (Lha mo dral btsun bzang mo) пребывают в глубокой печали, поскольку у них нет сына. Молись о том, чтобы родиться их сыном, и ты принесёшь много пользы всем живым существам».

После этого Чангчуб Семпа Ринчен Манг молился в соответствии с наставлениями Будды. Однажды вечером Лхамо Пелцун Сангмо приснился сон, в котором в её комнату вошёл очень красивый ребёнок. Наутро она рассказала об этом сне царю. Царь спросил о значении сна у одного мудреца, который обладал глубокими познаниями в тайном. Он ответил царю, что сон был ясным знамением того, что у них родится сын-бодхисаттва, который принесёт много пользы живым существам. Царя это известие очень обрадовало. Для того чтобы очиститься перед приходом сына-бодхисаттвы, царица омыла своё тело в ароматной воде. Царица, как и было предсказано, действительно родила сына; назвали его Намтосе.

Однажды, когда сын пошёл в сад, чтобы наслаждаться его ароматами, он встретил прекрасную девушку, чья красота пленила его сердце. Намтосе спросил её, не желает ли она стать его женой. Красавица согласилась, и там же, в саду, они вступили в интимную связь. На рассвете девушка обратилась белой змеей и уползла в близлежащее море.

Спустя семь дней та же самая девушка в прекрасном обличье явилась пред ним, и они снова были близки. Однажды она открылась ему: «Я – дочь царя нагов. У меня есть три брата». Намтосе взял её в жёны, испросив согласия у царя нагов. В приданое дочери было даровано восемь различных драгоценностей (nor bu rin po che rigs brgyad). Они были сокрыты как клады в восьми направлениях этого континента – четырёх основных и четырёх промежуточных, – и затем Намтосе совершал деяния на благо всех живых существ.

Вообще существует много различных версий появления Намтосе. Для тех, кто интересуется подробностями этих историй, очень важно

обращаться к первоисточникам.

В одном старинном тексте (известном под названием «rGgyal po chen po nam thos sras kyi rgyud yon tan rin po che'i byung gnas») я обнаружил следующее повествование: «Однажды на белом свете жил мудрец по имени Ганпо (Drang srong gang po), у которого был образованный сын Нам Мангтхо (rNam mang thos). У Нам Мангтхо был сын Бешравана. Этого сына короновали как царя вредоносных духов, и он жил во дворце Чанглочен.

И вот началась очередная война между богами и асурами. Тогда Нам Мангтхо стал огромным, как гора Меру, и прекратил эту войну, нанеся своим устрашающим видом поражение асурам. Победившие боги смогли передохнуть и дали Нам Мангтхо прозвище Нгел Сопо (Ngal sos po, или Тот, Кто Дарует Отдохновение). Затем боги и асуры снова вступили в войну. Нам Мангтхо, восседая верхом на льве, охранял владения богов; в таком образе он стал известен как Нэ Сунгпо (gNas srung po, или Охранитель Священных Владений). В другой раз, когда верховный предводитель полубогов Рабго (Rab rgod) начал войну, он принял в ней участие и, явившись как огромных размеров змей, остановил войну. Потерпевшие поражение асуры стонали: «Мы были повержены таким ужасным существом», и от этого произошло его имя Лю Нгенпо (Lus ngan po, или Ужасный).

Как бы то ни было, устная линия наставлений о Намтосе была принесена в Тибет следующим образом. Сначала Будда Шакьямуни передал полное собрание наставлений этой линии Пал Чагна Дордже (санскр. Ваджрапани). Чагна Дордже, в свою очередь, передал учения Чодзе Чокьи Дордже (sPyod mdzad chos kyi rdo rje). От него передача пошла к Кхаче Гонпаве Ченпо (Kha che mgon pa ba chen po). Далее её полностью получил Зангкар Лоцава (Zangs dkar lo tsa ba), который в дальнейшем и распространил её. От Зангкара Лоцавы все наставления получил Йорво Джотон (g. Yor bo jo ston). Лама Сонам Ринчен, поднеся мандалу, получил наставления в этой линии передач от Йорво. Чимпхува Таши (mChims phu ba bkra shis) услышал их от Сонама Ринчена. Затем они последовательно передавались Тагпе Джосангу (brTag pa jo bzang, также известен как Лхадже Джосанг), Пема Таши, Тропху Лоцава Джампей Пал (Khro phu lo tsa ba byams pa'i dpal), Пон Сонаму Вангчугу (dPon bsod nams dbang phyug) и Понпо Лачену Сонаму Сенге (dPon po bla chen bsod nams seng ge – имеется в виду,

возможно, Кхенчен Сонам Сенге). От Сонома Сенге все наставления получил Бутон Ринпоче (Bu ston rin po che), который составил «Садхану Намтосе» («rNam sras kyī sgrub thabs») и множество других подробных наставлений. Бутон Ринпоче передал полное посвящение, наставления и линию учения своему ближайшему ученику Лоцаве Ринчену Намгьялу. От этого лоцавы их получил Кхенчен Драгпа Гьялцен. Тот, в свою очередь, передал их ученику Кхенчену Еше Гьяцо. Джецун Драгпа Самдруб получил их от Кхенчена Еше Гьяцо и затем передал Пхагпе Лоцаве Гендуну Таши, Кхьюнгпо Лхепе, Дже Цонкапе Лобсангу Драгпе, Панчену Лобсангу Чокьи Гьялцену, Кхецуну Йонтену Гьяцо, Сердингпе Озеру Сангпо и так далее через линию тулку (перерождающихся лам). Выйдя за пределы сектарных ограничений, эти наставления стали широко распространены.

Согласно некоторым текстам, связанным с этим защитником, говорится, что в Тибете существует сто девять работ, содержащих в себе наставления по Намсе, которые были переведены на тибетский язык. Среди них очень известны «rTsa rgyud rdo rje sa 'og», «bShad rgyud'byung po 'dul byed», «gNod sbyin gar mkhan mchog gi rgyud», «sNa tshogs grub pa», «Yid bzhin nor by'i rgyud» и так далее. В дополнение к ним существует великое множество длинных, средних и кратких комментариев высокообразованных тибетских учёных. Однако здесь я не буду их перечислять. В соответствии с линией передачи Ладранг Таши Кьил (Bla brang bkra shis 'khyil byi gdan rabs lha'i rnga chen), и как написано вторым Пелманг Кончог Гьялценом (dPal mang sku phreng gnyis pa dkon mchog rgyal mtshan, 1764–1853): «Намсе – это защитник, который достиг высшего уровня в практике нравственности. Во многих учениях уровня сутры и тантры сказано, что защиту Дхармы он доверил Гьялчен Дежи (rGyal chen sde bzhi – четыре великих царя, которые являются одновременно богами и вредоносными духами, входящими в категорию первого уровня богов Мира желаний). Намсе всегда пребывает, практикуя с верой; он достиг восьмого уровня реализации, земли бодхисаттв под названием „Неучения Более“. Существует множество высоких оценок его качеств, и, несомненно, он является весьма важным защитником».

Гьялчен Дежи, Защитники Четырёх Сторон Света

RGYAL CHEN SDE BZHI

Гьялчен Дежи, или защитники четырёх сторон света – это Гьялпо Юлкор Сунг (rGyal po yul 'khor srung, санскр. Дритарашта), Пхаг Кьепо ('Phags skyes po, санскр. Вирудхака), Ченмизанг (sPyan mi bzang, санскр. Вирупакша) и Намтосе (rNam thos sras, санскр. Вайшравана). Их история такова. Однажды в далёком прошлом в этом мире жили два царя нагов по имени Уг (dBugs) и Угчен (dBugs chen), а также два гаруды (nam mkha' lding) по имени Драньен (sGra snyan) и Драчунг (sGra chung). Эти гаруды, преследуя нагов, победили их и поработили всех их подчинённых. Двое нагов бежали на землю и в присутствии Будды Осунга (Sang rgyas 'od srung, санскр. Будда Кашьяпа) достигли просветления.

В другой раз, когда гаруды попытались вновь навредить нагам, они не смогли этого сделать. Удивившись этому, они вопрошали: «Прежде вы бежали, лишь завидев нас вдалеке, почему же сейчас не страшитесь?». Наги отвечали: «Мы приняли прибежище в Будде Осунге, вы более не можете нам навредить». Почувствовав, что Будда Осунг обладает великой силой, гаруды сопровождали двух царей нагов к нему и вместе приняли в нём прибежище. Они глубоко уверовали в Дхарму и стали хорошими друзьями.

Позже, во времена Будды Шакьямуни, царь нагов Уг родился Гьялпо Юлкор Сунгом, Угчен родился Пхагом Кьепо, Гаруда Драньен – Гьялпо Ченмизангом, Драчунг – Гьялпо Намтосе. Рассказывают, что, с тех пор, как Сиддхартха вошёл в утробу матери, и до тех пор, пока он не достиг нирваны, эти цари охраняли и спасали его.

Когда Будда Шакьямуни повернул колесо Дхармы для четырёх типов последователей ('khor nam bzhi – четыре типа последователей: это миряне – мужчины и женщины; монахи и монахини – послушники; полностью посвящённые монахи и монахини и посвящённые миряне – мужчины и женщины), Гьялчен Дежи предстали перед ним вместе с окружением, исчислявшимся тысячами. Они приняли прибежище в Будде и поклялись защищать Дхарму. Будда сказал им: «Вы должны

защищать Дхарму от множества условий, которые возникнут после моего ухода и приведут её в упадок». Вследствие этого цари четырёх сторон света являются особыми защитниками, получившими такой наказ от самого Будды. Что касается того, как наставления по практике этих защитников попали в Тибет и распространились там, – в главе о Намтосе описана вся линия передачи, и здесь я не буду приводить её снова.

В десятой главе «Нгонпа дзо» («mNgon pa mdzod» – «Сокровищница Абхидхармы») рассказывается о четырёх континентах. Это Люпхагпо (Lus 'phags po) на востоке, наш мир Дзамбулинг ('Dzam bu gling) на юге, Балангчо (Ba glang spyod) на западе и Драминьен (sGra mi snyan) на севере. В центре этих континентов находится гора под названием Ригьял Лхунпо (гора Меру). У неё четыре склона и четыре уровня. На восточной стороне этой горы пребывает великий Гьялпо Юлкор Сунг, на южной – Гьялпо Пхаг Кьепо, на западе – Гьялпо Ченмизанг и на севере – Гьялпо Намтосе. Эти четыре царя вместе с окружением защищают учение Будды каждый в соответствующей ему области.

В текстах Винаи ('Dul ba) есть такая история. Давным-давно, когда Будда Шакьямуни даровал наставления по коренной тантре Манджушри ('Jam dral rtsa rgyud), Гьялчен Дежи были включены в мандалу Джампал Цагью (мандала коренной тантры Манджушри) и уполномочены защищать пути тантры и сутры учения Будды. Позже Пацаб Лоцава перевёл на тибетский язык все наставления по Гьялчен Дежи. С тех пор практики Гьялчен Дежи широко распространились в Тибете, а их изображения обязательно добавляются в настенную роспись всех храмов и монастырей. Это показывает, что данные защитники, дошедшие до наших дней ещё со времён Будды Шакьямуни, являются особенными защитниками.

Цогдаг Лангначен, Ганеша

TSHOGS BDAG GLANG SNA CAN

Цогдаг Лангначен, Ганеша

Историю Цогдага рассказывают так: у Лха Вангчуга (Lha dbang phyug, санскр. Шива) и Лхамо Ума Деви (Lha mo u ma de ba – супруга Шивы) было два сына. Старший – Цогдаг (Tshogs bdag, санскр. Ганеша) и младший – Жонну Донгдрук (gZhon nu gdong drug, санскр. Кумара). Так как Цогдаг был очень могущественным, непобедимым и отважным, его назначили генералом армии. Однажды, когда боги и полубоги сошлись в битве, полубоги одержали победу. В знак победы Гьялпо Тхагсанг (rGyalpo thags bzang), царь полубогов, отрубил голову Цогдагу. Тогда у Вангчуга появился следующий план. Он узнал, что если голову только что убитого животного присоединить к шее Цогдага – тот оживёт. Так, он отрезал голову слонёнку и присоединил её к шее Цогдага. Тот ожил, и с тех пор стал известен как Лангначен (Glang sna can – Имеющий Голову Слона). После того, как его отец Вангчуг освоил чёрную магию и стал даровать помощь тем, кто поклонялся ему, и уничтожать тех, кто противостоял ему, Ченрезиг (sPyan gas gzigs, санскр. Авалокитешвара – Будда Безграничного Сострадания) увидел, что пришло время подчинить Цогдага. Однажды, когда Цогдаг Лангначен вышел на прогулку в сад за пределами дворца, Ченрезиг волшебным образом превратился в точную копию Цогдага и «вернулся» во дворец. Его приняла царица и её окружение под звуки небесной музыки. Когда же настоящий Цогдаг захотел войти во дворец, придворные сказали ему: «Лхачен (Lha chen – Великий Бог) уже вернулся, а ты, наверное, лже-Лхачен», – и вышвырнули его из дворца. Цогдаг не посмел состязаться с Ченрезигом и принял в нём прибежище. Он также дал обет исполнять все его приказы. В Тибете наставления по практике этого защитника были распространены благодаря Дрогми Лоцаве ('Brog mi lo tsa ba). Его практикуют многие, особенно в традиции сакья.

Тенма Чуньи, Двенадцать Защитниц Тенма

BRTAN MA BCU GNYIS

Тенма Чуньи встречаются в старинных текстах «Тхангъиг» (Thang yig) и являются одними из самых древних божеств Тибета. Их история описывается следующим образом. Однажды в далёком прошлом, когда Гуру Ринпоче (санскр. Падмасамбхава) пребывал в пещере Асура на границе Непала и Индии, связывая обетами доброжелательных и вредоносных духов местности, Тенма Чуньи прилетели к нему из Тибета и предложили в дар свои жизни и сердца. Гуру Ринпоче сказал им: «О духи, в чём ваша сила? На что мне ваши жизни и сердца?». Духи Тенма Чуньи отвечали: «Мы охраняем границы земли Тибета, а что касается наших сердец и жизней – это всё, что у нас есть, и поэтому тебе, Лопон, мы их подносим». Гуру Ринпоче возрадовался услышанному и в ответ даровал им учение о методе практики для реализации видения, а позже сокрыл его в виде терма.

Эта же история излагается в «Тхангъиг» следующим образом. Когда Дзамун (Dza mun), защитница Шанг Шунга (Zhang zhung), силою своего волшебства обернулась двумя горами, желая раздавить меж ними Гуру Ринпоче, он использовал рукоятку своей кхатванги, чтобы разбросать горы в разные стороны (кхатванга является подобием скипетра или шеста с трезубцем на вершине, у основания которого нанизаны один под другим три черепа). Затем он угрожающе направил на защитницу указательный палец. Она пришла в неопиcуемый ужас и поднесла ему свою жизнь. Гуру Ринпоче связал её клятвой защищать Дхарму и дал ей имя Дордже Юбунма (Yum chen rdo rje g.yu bun ma).

Затем, когда Гуру Ринпоче достиг Намтханга (gNam thang), Наммен Кармо (gNam sman dkar mo) направила на него молнию. Проявив свои чудесные способности, Гуру Ринпоче превратил молнию в сосуд с водой и поймал его в свою ладонь. Защитница была поражена его могуществом и, совершив перед ним простирания, сокрылась в озере Пелцо. Мастер коснулся своим дордже (rdo rje, ваджра – несокрушимый, подобный алмазу скипетр, символизирующий силу и

непоколебимость) поверхности озера. От этого озеро закипело, и защитница ослепла на правый глаз. Её плоть отделилась от костей, а скелет всплыл на поверхность. Она упала в ноги Гуру Ринпоче, просила прощения и пощады и отдала ему свою жизнь. Мастер связал её клятвой защищать Дхарму, даровав ей имя Ганкар Шаме Дордже Ченчигма (Gangs dkar sha med rdo rje sryan gcig ma, что дословно означает Белоснежная Лишённая Плоти Дордже Одноглазая).

После этого Гуру Ринпоче направился в Оюг (O yug). И там Тенма Чуньи (brTan ma bcu gnyü – двенадцать женских духов – защитниц Тибета) попытались своими магическими силами раздавить его меж двух гор. Используя свои атрибуты, Гуру Ринпоче сокрушил обе горы. Он также сбросил обитателей зелёных гор (sman ri), снежных гор (gangs ri), скал (g. ya' ri) и всех прочих, которые находились во владениях Тенма Чуньи, таким образом гневно подчинив их. Тенма пришли в ужас и в знак признания своего поражения поднесли Учителю свои жизни. Он, в свою очередь, связал их особыми обетами защищать Дхарму в Тибете от иноверцев. С тех пор образы Тенма Чуньи стали широко известны и распространены и в таком виде дошли до наших дней.

Тенма Чуньи

ДВЕНАДЦАТЬ ТЕНМА

1 Дагньи Ченмо Дордже Кундрагма

(bDag nyid chen mo rdo rje kun grags ma)

Эта лхамо (богиня) родилась в Цангто (gTsang stod) и, говорят, пребывает в Гунгтханге и Намцо (gNam mtsho), Чугмо (Phyug mo) и т. д. Она изображается с телом тёмного небесно-синего цвета и держит в руках стяг победы, сделанный из кожи крокодила, и ручное зеркало (me long). Едет она верхом на драконе.

2 Палден Хари Дордже Ямакьонг

(dPal ldan ha ri rdo rje g.ya' ma skyong)

Эта богиня была рождена дочерью Лентанга Муцена (gLan thang dmu btsan) в Падро (sPa gro) в Мон Юл (Mon yul). Она принадлежит роду Лен (gLan). Сказано, что она обитает в Лен Юл Монкха (gLan yul mon kha), Джомолари (Jo mo bla ri), Пхагри и т. д. Изображается с телом тёмно-синего цвета. У неё на руках украшения из кости и драгоценных камней, она держит меч (ral gri) и ваджрное лассо (rdo rje zhags pa). Восседает на кьянге (rkyang – дикий осёл, уникальное животное Тибета).

3 Гангкьи Юмчен Дордже Кунтудраг

(Gangs kyī yum chen rdo rje kun tu grags)

Она была дочерью царя из рода Шаса Драглха (Sha za drag lha – «гневные божества, питающиеся плотью»). В основном известная под именем Лхамо Дордже Кундрагма или Дордже Юбунма (rDo rje g.yu bun ma), эта лхамо обитала в Лачи Чубар в Дрин (Brin gyi la phyi chu

bar), Нален Шелгонг (Na len shel gong) и т. д. Её изображают с телом тёмного небесно-синего цвета. В руках у неё символы: дордже (ваджра) и сосуд долгой жизни (tshe bum). Управляет белым снежным львом.

Дагньи Ченмо Дордже Кундрагма

Палден Хари Дордже Ямакьонг

Гангкы Юмчен Дордже Кунтудраг

Дрогчен Кхордул Дордже Гегкьи Цо

Гангкар Шаме Дордже Юбунма

Серчен Кхадинг Дордже Лангмоче

Кхараг Кхьюнгцун Дордже Пелгьи Юм

Мари Рабдjam Дордже Драгмо Гьял

Конгцун Демо Бокхам Кьонг

Ценла Ларо Дордже Менчигма

Менцун Ченмо Дордже Ямакьонг

Юи Дрилбу Дордже Зулема

4 Дрогчен Кхордул Дордже Гегкьи Цо

('Brog chen 'khor 'dul rdo rje bgegs kyī gtso)

Она была дочерью бога царя кочевников Ярдрога Юцо (Yar 'brog g.yu mtsho). Эта богиня пребывает в Ярдрог Юцо (дословно название этой местности переводится как «Бирюзовое озеро в Ярдрог»), Ярдрог Даргонг (Yar 'brog dar gong), Джангдрог Нагье (Byang 'brog sna brgyad) и т. д. Она принадлежит к роду Дрогсама ('Broг bza' ma). Изображают её с телом чёрного цвета, держащей в руках копьё с пятью флагами разного цвета, прикреплёнными к его вершине (ru mtshon sna lnga), и лассо (zhags pa). Едет верхом на муле. В соответствии с другим источником, она одета в свежую шкуру яка, а в руке у неё железный тходем (thod ldem – дубинка с черепом на вершине). Едет она на дронге с белыми губами ('brong – дикий як).

5 Гангкар Шаме Дордже Юбунма

(Gangs dkar sha med rdo rje g.yu bun ma)

Рождённая дочерью Дунгру Карпо (Dung ru dkar po) из Дзари Гангкар (rDza ri gangs dkar) в Цанге, она принадлежит к роду Шаса (Sha za – «питающиеся плотью»). Эта лхамо пребывает в Лхапху Гангкар (Lhaphu gangs dkar), Шето (She stod) в Гангкар Дзонг и Дордже Драг (rDo rje brag) и стоит на страже Дхармы. Богиня с телом белого цвета облачена в парчовую накидку. В руках она держит вазу-сокровищницу. Едет верхом на оленихе. В соответствии с другим источником, эта лхамо живёт на скалистой горе Гангкар в Цанге, она белого цвета с жёлтым оттенком, подобным цвету кристалла. Облачена в шёлковые одеяния, окаймлённые жемчугом. Восседает на оленихе и окружена свитой из тысячи духов в женском обличье.

6 Серчен Кхадинг Дордже Лангмоче

(gSer chen mkha' lding rdo rje glang mo che)

Эта лхамо была рождена у Дарбху Тонгтханга Дже ('Dar bu stong thang rje), подле Джомо Кхараг (Jo mo kha rag) и Мачен Помра (rMa

chen rom ra). Принадлежит к семейству Кхьюнгса (Khyung bza'). Её тело белого цвета, и восседает она на гаруде (khyung). В руках она держит символы: ручное зеркало и перо павлина. Иногда на ней накидка из человеческой кожи, а в руках человеческое сердце и лук со стрелой. В такой форме она окружена семью богинями в жёлтых одеяниях. И всё же в некоторых других источниках её изображают с телом красно-жёлтого цвета, с топором (dgra sra; его лезвие полукруглой формы) и лассо в руках. В таком виде она едет верхом на чёрном муле.

7 Кхараг Кхьюнцун Дордже Пелгьи Юм

(Kha rag khyung btsun rdo rje dpal gyi yum)

Эта лхамо родилась дочерью Дхалха Гари (Dha lha gar ri) в Нуб Юл Кацел (Nub yul ka tshal) и принадлежит к семейству Дхасамо (Dha bza' mo). Её владения – Даюл Тхангтра (rDa yul thang bkra), у Верхнего и Нижнего северных озёр (Byang stod smad kyī mtsho 'gram) и Западного моря (Nub rgya mtsho). Цвет её тела красный, и она держит в руках звенящий колокольчик ('dar dril) и ручное зеркало (me long). Восседает верхом на гаруде.

8 Мари Рабджам Дордже Драгмо Гьял

(rMa ri rab 'byams rdo rje drag mo rgyal)

Эта богиня – сестра Мачена Помра и принадлежит к роду Маса (rMa bza'). Говорят, что она живёт в горах возле Мачен Помра (rMa chen rom ra). В соответствии с другим источником, её владения – территория Мачен Помра, а принадлежит она к роду ньенов (gnyan – злобный дух). Она едет верхом на дронге с изогнутыми рогами – и одета в шкуру яка, а нижняя часть её одеяния сделана из крыльев гаруды. В руках у неё символы: пурба (phur ba – ритуальный кинжал, используемый в тантрических ритуалах) из драгоценного камня, обладающего лекарственными свойствами (mchong – кварц, агат).

9 Конгцун Демо Бокхам Кьонг

(Kong btsun de mo bod khams skyong)

Эта Лхамо родилась дочерью у царя Конгпо Кемо (dKe mo). Её владения – Дренацог (Bre sna tshogs) в Конгпо; она относится к роду Шеса (She bza'). Она тёмно-пурпурного цвета (mug nag) и одета в шелка и древесную кору. В руках держит стрелу и шкатулку из драгоценностей (rin po che'i za ma tog). Парит в вихрях среди облаков.

10 Ценла Ларо Дордже Менчигма

(bTsan la la ro rdo rje sman gcig ma)

Она была дочерью Якши Ньингтрога (gNod sbyin snying 'phrog). Живёт в Еньяг Ларо (E nyag la ro), Самдин Гьябри (bSam lding rgyab ri), Нален Шинглен (Na len shing len) и т. д. Принадлежит к роду Шесама (She bza' ma). Она зелёного цвета с алым оттенком и украшена драгоценностями. В её руках такие символы, как шёлковая ткань и торма нгодрубкьи дрангье (dngos 'grub kyü 'brang rgyas – торма, или подношение духам, сделанное из теста в форме сердца или конуса, которое полностью осуществляет желаемое).

11 Менцун Ченмо Дордже Ямакьонг

(sMan btsun chen mo rdo rje g.ya' ma skyong)

Была дочерью Ярмо Тхангцуга (g. Yar mo thang gtsug). Живёт в Танаг Цакхамо (rTa nag tsha' kha mo) и в таких местах в Кхаме, как Ярмо Тханг, Дардо Сердинг (Dar mdo gser sdings) и Ярто Яртханг (Yar stod g.yar thang). Относится к семейству Ясамо (g. Ya' bza' mo). Эта лхамо красного цвета, и в руках у неё драгоценность (rin po che) и кимвалы (thing shags). В соответствии с другим источником, она облачена в змеиную кожу и восседает на нарбуше (rmar bu shad буйвол), а также держит пурбу из тикового дерева (seng ldeng gi phur ba).

12 Юи Дрилбу Дордже Зулема

(g. Yu yi dril bu rdo rje zu le ma)

Она является сестрой Ярлха Шампо. Живёт в священных горах Центрального Тибета (Bod gyi dbus ri'I gnas), в Ярлунг Пангпху (Yar klung spang phu), Намцо Чугмо на севере (Byang gi gnam mtsho phyug mo), Джомо Юри (Jo mo g.yu ri), Уру Кацал (dBu ru ka tshal, также известен как Уру Ньингцал – dBu ru snying tshal) и т. д. Принадлежит к семейству Шеса (She bza'). Она жёлтого цвета с красным отливом и в руках держит ритуальный колокольчик (dril bu) и лотос, сделанный из драгоценностей (rin po che'i rad ma). Едет верхом на тигре.

Таким образом, у этих двенадцати лхамо – тибетских богинь местности – довольно долгая история, предшествующая ещё тому времени, когда в Тибет прибыл Гуру Падмасамбхава. Позже о них возвышенно отзывались Панчен Лобсанг Чогьен (1567–1662) и Пятый Далай-лама.

Нечунг Дордже Дрегден

GNAS CHUNG RDO RJE DREGS LDAN

Нечунг Дордже Дрегден

Этот защитник Дхармы связан обетами с тибетскими правителями ещё со времён Чогьяла Трисонга Децена. Чокьонг (защитник Дхармы) Дордже Дрегден неотделим от Красного защитника Пехара Гьялпо

(Srung ma dmar po pe har rgyal po), который являет собой красный аспект Красного и Чёрного защитников правительства Тибета, известного как Ганден Пходранг. Существует много различных версий происхождения Чокьонга Дордже Дрегдена. Однако наиболее известная версия описана в таких достоверных источниках, как «Тхангыг» («Thang yig»), «Баже» («rBa bzhed»), «Намтар Занглингма» («rNam thar zangs gling ma», жизнеописание Падмасамбхавы) и «rGyal po'i bskang mdos yid bzhin nor bu». В соответствии с историей, изложенной в этих текстах, давным-давно, ещё во времена первого эона, Пехар был защитником богов на небесах. Спустя какое-то время он спустился на землю. Прилетел Пехар на огромной деревянной птице, которую чудесным образом сотворил специально для этих целей, из-за чего его прозвали Гьялпо Шингджачен (rGyal po shing bya can – Царь На Деревянной Птице). Спустившись на землю, он отправился в место под названием Батахор (Bha tra hor), где принял на себя функцию защитника уединённого монастыря Гомдра Мугпо (sGom gra' smug po).

Через некоторое время после этого, когда царь Трисонг Децен (Khri srong lde'u btsan) завершил строительство нового монастыря Самье Лхунги Друбпей Цуглакханг (bSam yas lhun gyi grub pa'i gtsug lag khang – монастырь Самье), он понял, что нуждается в могущественном защитнике для него. Учитель и ученик (здесь имеются в виду Гуру Падмасамбхава и царь) посоветовались и решили, что Чокьонг Гьялпо Пехар является наиболее удачным кандидатом. По просьбе царя Гуру Ринпоче чудесным образом сотворил Намсе Тадагье (rNam sras rta bdag brgyad; Тадагье – эпитет божества богатства) в окружении десяти миллионов вредоносных духов и присоединил его к царской армии. В это время Тхами Гонзон (Tha mi mgon brtson) нанёс изображение Намсе на флаг, и этот флаг стал царским ладаром (bla dar – небольшой флаг с текстом благословения, который помещают на крышу дома).

Затем царь назначил одного из своих доверенных министров Лхасанга Лупела (Lha bzang klu dpal) командующим армией, которая направилась в Доме (mDo smad; в Кхаме эта местность обозначена как Ярмо Тханг). Царская армия сразилась с войском Другу (Gru gu), и войска подступили к уединённому поселению в Батахоре. Батахор был захвачен, а Пехар Гьялпо превратился в стервятника и взмыл в небо.

Вредоносный дух из армии Намсе заметил его и подстрелил из лука. Место, куда тот упал, называли Джарго Шонг (Bya rgod gshongs – Долина Стервятника). Вслед за этим, когда тибетская армия пригласила Пехара к себе, он отвечал: «Я пойду в Тибет не по своей воле, но из-за вашего сильного желания, и только при условии, что я возьму с собой моих помощников, близких, друзей и дорогие мне вещи». Тибетские военные согласились на его условия. Пехар взял с собой эти и многие другие объекты, представлявшие собой его тело, речь и ум, и огромное количество драгоценностей. В окружении всего этого он в конце концов достиг Самье. Радужно встречаемый министрами и подчинёнными, он вступил в Самье.

Затем царь Трисонг Децен и его дхармический учитель посоветовались, и было решено доверить защиту Кордзо Линга (dKor mdzod gling – место хранения сокровищ) Пехару. С тех пор между царём и этим защитником установились прочные, основанные на клятве отношения. По сути, он и поныне остается защитником, имеющим особую связь с правительством Страны снегов. Внешне он – героический, жестокий и сильный, исполненный мощи и обладающий различными способностями. В биографии Гьялвы Гендуна Гьяцо («rGyal ba dge 'dun rgya mtsho'i nam thar dpag bsam ljong bzang») сказано: «И он вопрошал, обладает ли этот Чогьял священной мудростью (ye shes can)? В ходе проведения множества исследований у него появился ответ, что, скорее всего, данный защитник обладает подобной мудростью. Дордже Лопон Оргъен Ринпоче Пема Джунгне (rDo rje'i slob pon o rgyan rin po che pad ma 'byung gnas, то есть Гуру Падмасамбхава), второй Будда во плоти, относился к нему как к великому царю Дхармы. Он поместил его, как талантливого ученика, обладающего чутким восприятием, в мандалу великой линии практики тайной тантры, наделил его полномочиями и связал обетами. Этот выдающийся защитник, который оставался верен своей клятве и кодексу поведения, действительно обладает священной мудростью».

Подобным образом в автобиографии Пятого Далай-ламы («Rang nam du sku la'i gos bzang») говорится: «Утром на третий день я призвал великого духа в месте поклонения Пехару. Я возложил себе на голову уникальный камень – вместилище души Дордже Чогьяла, который был очищен руками Дакини Еше Цогьял (mKha' 'gro yeshes mtsho rgyal), – и выпил благословлённый дхармическими

субстанциями нектар. Затем я выполнил призывание по именам, начиная с Пал Оргьена Сангье Ньи́пы (dPal o rgyan sangs rgyis gnyis pa – Второй Будда, то есть Гуру Падмасамбхава) и Дуджома Дордже, из Нгари в Легдене, – держателя традиции, передаваемой от духовного отца духовным сыновьям (Rig 'dzin mnga' ris pa chen po legs ldan bdud joms rdo rje), – и заканчивая великими ламами – современными держателями духовной традиции, которые являются источником совершенных дхармических наставлений. Я сделал это для того, чтобы способствовать развитию учения Будды для блага всех живых существ. Я повторял священную мантру, которой совершаются четыре вида активности ('phrin las gnam pa bzhi – мирная, приумножающая, подчиняющая и гневная). Мне пришёл ответ, что следует опасаться перерождения в мире Дордже Ньелва (rDo rje dmyal ba – Ад Без Промедления), который ждёт всех нарушителей священных обетов. У меня нет опыта нарушения каких-либо собственных обетов. Произнеся это, я выпил нектар. В самом деле, у него (Пехара) – давняя и богатая история со времён, когда он впервые поднёс своё сердце Сангвей Дагпо (gSang ba'i bdag po – эпитет Чагна Дордже, санскр. Ваджрапани), Пал Тамдину (dPal rta mgrin, санскр. Хаягрива) и Оргьену Пема Джунгнэ (O rgyan pad ma 'byung gnas – Гуру Падмасамбхава)».

Из этого становится очевидным, что Пятый Далай-лама призвал защитника, выразив великую веру в него и надежду (на осуществление четырёх видов активности). Также это свидетельствует о том, как практика передавалась последовательно от Ригдзина Ченпо Дуджома, от духовного отца к духовным сыновьям. Также имеется описание того, как защитник поднёс своё сердце в присутствии Вадржапани, Хаягривы и прочих. Это говорит о том, что его история уходит корнями глубоко в прошлое. Как бы то ни было, в традиции Риво Ганденпа (то есть в школе гелуг) Гьялва Гендун Гьяцо (Второй Далай-лама) призывал и возносил молитвы этому защитнику. Затем у Гьялчог Сонама Гьяцо (Третьего Далай-ламы) были особенные отношения с этим защитником. Позже, когда, Пятый Далай-лама временно возглавил правительство Ганден Пходранг в Тибете, Пехар стал его официальным защитником, с которым правительство консультировалось в принятии решений. Он является одним из аспектов повсеместно принятых красного и чёрного защитников

Дхармы. В частности, существуют многочисленные устные наставления о Нечунге Дордже Дрегдене (gNnas chung rdo rje dregs ldan), который является проявлением речи Пехара и неотделим от него. Среди наиболее древних наставлений по Дордже Дрегдену – «Bal mo zhy lan gyi rgyud», «Bag seng rol pa'i rgyud», «Ra rtsa gser gyi dra ba'i rgyud», «Srog bdag gser gyi ga pur gyi rgyud», «sPu gri las rgyud», «gNod sbyin nor lha'i rgyud», «lCags phreng ang po'i rgyud» и прочие. Эти традиции устной передачи обрели широкую известность и вошли в практику. Они содержатся в «Ринчен Тердзо» («Rin chen gter mdzod»), где можно найти все интересующие читателя подробности.

Говорят, что обычно этот великий защитник Дхармы пребывает на Риво Ценга в Китае (rGya nag ri bo rtse lnga – Гора С Пятью Вершинами), Чангра Мугпо в Ли Юле (Li yul lchang ra smug po), Гомдра в Батахоре (Bha tra hor gyi sgom grva), Пал Сакья (dPal sa skya), Самье Пехар Корзо Линге (bSam yas pe har dkor mdzod gling) и т. д. И, в частности, он пребывает в качестве красного защитника в правительстве Ганден Пходранг, где к нему официально обращаются за консультациями.

О нём существует ещё одна история. Много веков тому назад Гуру Ринпоче (санскр. Падмасамбхава) жил в пещере под названием Самье Шелги Драгпхуг (bSam yas shel gyi brag phug). Спустя три дня после его прихода, на рассвете, Пехар приехал верхом на белом снежном льве в окружении восьми сотен своих подчинённых. Чтобы проверить силу Гуру Ринпоче, он метнул над его головой метеоритный камень размером с овцу. Гуру Ринпоче на мгновение потерял сознание. Когда он очнулся, то увидел вокруг себя разбросанные изображения и объекты мандалы.

После этого Гуру Ринпоче погрузился в глубокое созерцание, направленное на подчинение препятствующих сил. Тогда Пехар пришёл к нему, приняв облик юноши с хрустальными чётками. Когда Гуру Ринпоче спросил его о том, кто он такой, геньен (dge bsnyen, санскр. упасак – мирянин-буддист, принявший религиозные обеты индивидуального освобождения, отличающиеся от монашеских) отвечал: «Я – сын демона. Посмеешь ли ты обменяться со мной клятвами?». Гуру Ринпоче снова спросил его: «Если бы мы обменялись клятвами, ты бы смог защищать Дхарму?». На это Пехар отвечал: «Если монастыри и храмы Тибета будут верны в своей

преданности мне, я защищу Дхарму. Но если они забудут обо мне – я принесу невзгоды». Гуру Ринпоче понравился его ответ, и он составил наставления для практики Пехара, такие как «gZir mdos» (их можно найти в двадцатом томе «Rin chen gter mdzod»), взял его сердце и связал его клятвой. Со своей стороны, Пехар поклялся: «Я буду защищать учение Будды столько, сколько буду существовать». Подробный рассказ о клятве Пехара содержится в «Тхангыг».

В соответствии с тантрой «Норлха Нагпо гью» («Nor lha mag po'i rgyud» – «Тантра Чёрного Божества Богатства», которая находится в девятом томе «Rin chen gter mdzod»), есть ещё одна история. В далёком прошлом Гонпо Легден спросил Якшу Норлха Нагпо (gNod sbyin nor lha nag po) о его происхождении. Норлха Нагпо ответил: «Вот история моего происхождения. Во время первого эона у Йеме Трулгьяла (Ye med 'phrul rgyal) и Лумин Кармо Гочогчен (Klu smin dkar mo mgo lcog can) было пятеро сыновей: Кодже Дрангкар (sKos rje brang dkar), Заду Нагпо (gZa' bdud nag po), Кхьюнгчен Пехар (Khyung chen pe har), Согдаг Шеллинг (Srog bdag shel gling) и Дордже Легпа Кхьюнг (rDo rje legs pa khyung)». Позже во время этого же эона Мидже Ценпо (Mi rje btsan po) и Лумо Гонгонма (Klu mo gos sngon ma) породили три яйца. Когда яйца созрели и раскрылись, из них появились Гонпо Легден Нагпо (mGon po legs ldan nag po), Луцен Нагпо (Klu btsan nag po) и Дюмо Джаканг (bDud mo bya rkang).

В следующей жизни супруги Якша Дрингон (Yag sha mgrin sngon) и Лумо Белго Трагмигма (Klu mo sbal mgo khrag mig ma) произвели на свет чёрное яйцо в железной скорлупе. Отец и мать посоветовались и решили открыть его. Из яйца на свет появился ужасающего вида ребёнок. Он стал источником нескончаемых бед. Родители были очень расстроены и в конце концов впали в отчаяние. Они наложили на него заклятие: «Пусть в будущем он будет побеждён тем, кто обладает большей силой». В то время Цангпа Шри Ралчен (Tshang pa shri ral can) узрел, что пришло время подчинить это существо. Силой великой медитативной концентрации он полностью покорил его, после чего тот согласился подчиниться Цангпе.

Однако есть ещё одна история, в которой повествуется о том, как давным-давно в местности Асита у царя родился сын, который был воплощением Пехара, а у министра родился сын – воплощение Гонпо Легдена. Эти двое стали хорошими друзьями и поклялись стать

монахами. Они приняли посвящение у наставника Кхенпо Дао Дунтинга (mKhan po zla 'od dun ting). Принцу было даровано дхармическое имя Дао Жонну (Zla 'od gzhon nu). Сын министра получил имя Дунтинг Нагпо (Dun ting nag po). Сын министра был очень дисциплинированным и мягким, он очень любил пребывать в медитации, созерцая и практикуя Дхарму. Принц, напротив, не испытывал никакой тяги к учениям, созерцаниям и практике. Поэтому их интересы и дисциплина не совпадали.

Некоторое время спустя Дао Жонну увидел в храме Лхаканг Гонгво Гуду (Lha khang 'gong bo dgu dus) очень красивую девушку по имени Дамсе Чосанг (Bram ze chos bzang) и полюбил её. Однажды, постелив свою монашескую одежду на землю, он на протяжении семи дней занимался с ней любовью. Индуистский священнослужитель по имени Барнанг (Bar snang) застал их за этим занятием. Он стал публично критиковать принца за вовлечение в неподобающий акт интимной близости в храме. Принц Дао Жонну был крайне сконфужен и разгневан. Он вытер свой детородный орган об одежду священнослужителя и продолжил предаваться любовным утехам с девушкой всю следующую неделю.

Его друг гелонг Дунтинг Нагпо услышал об этом. Он попросил друга больше не поступать так, объяснив, какие тяжёлые последствия может повлечь за собой нарушение принятых им обетов. Дао Жонну, однако, пришёл в ярость. Он обратился во льва (seng ge) и попытался навредить гелонгу Дунтингу Нагпо. Но Ваджрапани спас Дунтинга, и тот не пострадал.

После смерти Пехар переродился человеком по имени Чумиг Чангчуб Бар (Chu mig byang chub 'bar). Голод и эпидемии охватили ту землю. Лишённый пищи и одежды, он направился в другую местность просить подаяния. Когда он пришёл туда, он встретил своего прежнего друга гелонга Дунтинга Нагпо и рассказал ему свою историю. Гелонг испытал сильное сострадание к нему и дал ему всё необходимое для жизни. Однажды Чумиг Чангчуб Бар положил глаз на некую драгоценную вещь в доме гелонга и пожелал похитить её, прежде убив хозяина. Однако в тот момент, когда он хотел нанести удар, Ваджрапани спас гелонга, и тот остался невредим. Чумиг вознёс молитвы, в которых он желал переродиться так, чтобы иметь

возможность приносить вред гелонгу на протяжении всех будущих жизней.

После смерти он переродился как Ленми Чангчуб Бар (gLan mi byang chub 'bar, но в других источниках он упоминается как Ленми Чангчуб О (gLan mi byang chub 'od); он постоянно причинял неприятности гелонгу Дунтингу Нагпо. После смерти он вновь переродился сыном у Мидже Ценпо (Mi rje btsan po) и Лумо Дунгкьонгмы (Klu mo dung skyong ma), и звали его Бадзра Гухьясамате (Badzra gu hya sam te). Силой молитв прошлых жизней он хотел снова навредить гелонгу, но Ваджрапани узнал об этом и спас того.

И снова после смерти он переродился сыном Дюпо Кодже (bDud po skos rje) и Луса Минкармы (Klu bza' smin dkar ma). Он стал преследовать гелонга, совершая всевозможные магические действия, чтобы воплотить свой нечестивый план. Но снова и снова Ваджрапани спасал гелонга.

После этого он перерождался ещё два раза. В последнем из рождений его звали Миду Дрангкар (Mi bdud brang dkar). Именно в этот период гелонг Дунтинг Нагпо достиг просветления (dgra bcom pa'i 'bras bu, что дословно означает «плод архатства») и был известен как гелонг Легден Нагпо. В этом же рождении Ваджрапани и гелонг Дунтинг подчинили Миду Дранкара и связали его обетами защищать учение Будды.

Некоторое время спустя он снова нарушил обеты. Он обратился в ужасающее, вооружённое множеством зловещих атрибутов существо. Ударив Гонпо Легдена (гелонга Дунтинга) правой ногой, он убежал. Легден пришёл к Ваджрапани и рассказал о том, что произошло. Ваджрапани сказал ему: «Теперь ты на пути бодхисаттвы, прими форму покровительствующего божества и подчини его». Следуя этому наставлению, Легден Нагпо (некоторые источники утверждают, что он является Гонпо Жал Жипой, но этот вопрос нужно исследовать дополнительно) принял гневную форму и медитировал на Пал Тамдине (dPpal rta mgrin – Славный Хаягрива). Он возложил на голову Миду Дранкара сандаловое дерево (bing chen) и силой этого подчинил его. Тот предстал перед Ваджрапани и принял свой настоящий облик. Ваджрапани (gSang bdag) возложил свою ваджру на сердце Миду Дранкара и влил ему в рот клятвенную воду (mna' chu), а также даровал ему имя Путри Барва (sPu gri 'bar ba). Эта история описана в

текстах «Тантры Ноджина Норлха Нагпо» («gNod sgyin nor lha nagpo'i rgyud»).

Позже, когда Гуру Ринпоче пришёл в Тибет, он вверил этому защитнику охрану Пехар Корзо Линга (Pe har dkor mdzod ling) в Самье. С этого времени он стал основным защитником царя Трисонга Децена. Впоследствии он стал очень популярен как защитник среди многих благороднорождённых высших существ (sKye chen dam pa) в различных школах тибетского буддизма. Его практиковали в линии передачи панчен-лам и линии далай-лам. В частности, он стал официальным защитником тибетского правительства во времена Пятого Далай-ламы. Всё это описано в их биографиях. И если в моём описании обнаружатся какие-то неточности, за подробностями обращайтесь к указанным первоисточникам.

Лхачен Цангпа Карпо

LHA CHEN TSHANGS PA DKAR PO

Лхачен Цангпа Карпо

Существует множество исторических версий происхождения Лхачена Цангпы Карпо, славного защитника правительства Ганден Пходранг в Тибете, который был связан обетами во времена царя Сонгцена Гампо (brTsan po strong btsan sgam po).

Прежде Лхачен Цангпа Карпо входил в свиту Повелителя Богов Гьяджина (brGya byin, санскр. Индра). После этого его связал клятвой Сангдаг (gSang bdag – то есть Чагна Дордже, санскр. Ваджрапани). Позже, говорят, Пал Тачог Ролпей Сунга (dPal rta mchog rol pa'i gsung) сделал его защитником учения Будды. Затем, когда царь Сонгцен Гампо (581–649) завершил строительные работы в Традруг Лхаканге (Khra 'brug lha khang), он доверил этому защитнику охрану всех внутренних и внешних объектов храма, представляющих тело, речь и ум (phyi nang gi sku gsung thugs rten) учений Будды. Он также стал известен как доверенный защитник самого царя. Во время войны с правителями династии Танг в Китае царь назначил Лхачена Цангпу Карпо главнокомандующим богами войны для того, чтобы одержать победу над врагом.

Позже, когда Гуру Ринпоче прибыл в Тибет, он снова связал его обетами. Он поместил Лхачена в мандалу «наслаждения кровавым пиршеством» (khrag 'thung rol pa'i dkyl 'khor) и взял с него клятву защищать учение Будды, покуда будет длиться этот эон. Царь Трисонг Децен и Гуру Ринпоче посовещались и решили вверить его охране Намдаг Тримкханг Линг (rNam dag khrimis khang gling) в монастыре Самье. Об этом имеется упоминание в тексте «Баже» («rBa bzhed»), который был написан в то время.

Устная линия передачи практики этого защитника продолжала своё существование до времён Пятого Далай-ламы. А затем, во время Пятого Далай-ламы, Лхачену Цангпе Карпо доверили защиту тибетского правительства Ганден Пходранг. Эта история описана в автобиографии Пятого Далай-ламы («Rang nam du ku la'i gos bzang»). С того времени и до наших дней к Лхачену обращались через медиума-оракула за советами, касающимися принятия решений по вопросам критической важности для Тибета. Его называют Ламо Чокьонг (La mo chos skyong).

Здесь будет уместным представить читателю историю этого защитника Дхармы в хронологической последовательности, которая содержится в одном из томов текстов-терма. Однажды в далёком

прошлом у демона Гаргьи Вангчуга (Gar gyi dbang phyug) была жена по имени Дюмо (Демоница) Пемей Тренгчен (bDud mo pad ma'i phreng can). Она забеременела. Когда подошло время родов, она услышала голос, исходивший из её чрева: «Будет смешно, если я появлюсь из горла, будет непристойно, если я появлюсь из родового канала. Поэтому я предпочитаю раздвинуть рёбра и родиться таким образом». Мать, услышав это, пришла в ужас. Хотя она сказала ребёнку во чреве выходить через родовой канал, как это делают все другие живые существа, девочка не послушалась её. Она разорвала рёбра матери и вышла наружу. Когда мать посмотрела на ребёнка, она увидела, что родилась девочка по имени Экаджати (E ka dza' tri). Мать спросила девочку, кто она, на что та ответила: «Мама, я твой ребёнок» – и затем спросила: «Как мне одолеть брата Карпо Ченчига (dKar po spyang gcig)?». Мать ответила: «Моя девочка, направляйся к Сангвей Дагпо (Сангдаг, Ваджрапани) и получи посвящение Дролгинг (sGrol ging)». Дочь направилась к Сангдагу и передала ему слова матери. Чтобы осуществить материнское наставление, Сангдаг даровал ей посвящение Дролгинг и подарил золотой меч, который назывался Рингмо.

После это мать и дочь наполнили красную чашу смесью крови и материнского молока. Затем, используя дадар (mda' dar – церемониальная стрела с разноцветными лентами на конце), они начали размахивать руками, и мать стала взывать: «О мой единственный сын, помнит ли твоё сердце о матери? Не отведаешь ли материнского сладкого молока? Не отведаешь ли тёплой материнской крови?». Карпо Ченчиг прибыл на этот зов. Когда он приготовился отпить материнского молока из чаши, его сестра Экаджати выхватила меч Рингмо. Он вонзился в её брата и разорвал его рёбра. Из раскрытой груди появились три сердца. Они взлетели в небо и обернулись тремя близнецами Намтхел Карпо (gNam thel dkar po). Ещё три сердца появились и ушли в землю, обернувшись тремя близнецами Сатхел Траво (Sa thel khra bo). А ещё три сердца воспарили в пространство и стали тремя близнецами Бартхел Траво (Bar thel khra bo). Мать забрала себе одно из этих сердец вместо сына. Со временем сын подрос и позже получил полномочия особого защитника учения Будды от Пал Тачога Ролпы (dPal rta mchog rol pa, санскр. Хаягрива).

Есть и другая история. Давным-давно у Цангпы Дунги Тхотренгчена (Tsangs pa dung gi thod phreng can) и Нарзы Готренгмы (mNar gza' rgod phreng ma) родился сын по имени Цангпа Карпо Кхорло Чопа (Tshangs pa dkar po 'khor lo bco pa). Когда он вырос, то облачился в шёлковые одеяния с подкладкой из шкуры ягнёнка, обернул голову тканью с узором патра (pa tra – орнамент, напоминающий так называемый бесконечный узел, dral be'u), надел пояс из бирюзы, золотые сапоги и путешествовал по вселенной на стремительной золотой лошади. В дневное время он скакал по небу, а ночами спускался на землю, перемещался по городам и похищал сокровища.

Однажды он поднялся в мир богов. Там он соблазнил богиню по имени Дерсанг (Der bzang) и похитил у богов драгоценность, исполняющую желания (lha'i yid bzhin nor bu). Ваджрапани схватил его за язык и сбросил на землю, отобрал драгоценность и взял жизненную силу сердца. Он дал ему имя Интра Семпа (In tra sems dra'). Затем он был помолвлен с богиней Дерсанг и стал царём, который впоследствии завоевал половину этого (южного) континента.

С тех пор как он стал царём, Интра Семпа носил шкуру белого льва с лапами, красный шёлковый тюрбан и, восседая на белой лошади, совершал путешествия по Вселенной. Он убивал всех встречавшихся ему мужчин и насильственно вступал в связь с женщинами. Однажды, когда Джангсин Дрогмо, воплощение богини Экаджати (Lha mo e ka dza' tri) доила Лю Рана (Klus ra na), Интра Семпа отбросил её медный сосуд в очаг и проглотил выплеснувшееся молоко с кровью. Экаджати разозлилась и ударила Интра Семпу по бедру своей украшенной бирюзой шёлковой набедренной повязкой, и с тех пор он стал хромать. Он отдал ей своё сердце, и ему было дано имя Намкха Сангпо (Nam mkha' bzang po). После этого он стал проявляться в виде божества Токьи Тенгньи (sTod kyī steng gnyis) и прочих, которым могли доверить свою жизнь цари Тибета.

Ещё одна история, весьма непохожая на остальные, содержится в «Дрогдаг серги гапур» («sGrog bdag gser gyi ga pur»). В далёком прошлом у царя Гаса Девы (rGyal po ga za bde ba) и Девей Лонгтрэнгмы (bDe ba'i glog phreng ma) родился сын. Когда он вырос, то стал очень умным, обладающим множеством благих качеств и признаков и совершенным во многих областях знания. Особенно он

был сведущ в науках брахманов. Однажды он поднялся на вершину Гималаев и вызвал Ваджрапани на состязание в магической силе, но не смог победить его и впал в отчаяние. Он сказал Ваджрапани: «Я считал, что познал многое в искусстве магии и достиг высоких способностей. Однако сегодня я увидел, что силы мои не идут ни в какое сравнение даже с малой частью твоих сил. В чём причина?». Ваджрапани отвечал: «Я уже достиг просветлённого ума бодхисаттвы и просто по своему желанию продолжаю находиться в мире. Как же ты можешь превзойти меня?». На это мальчик сказал: «Тогда я тоже хочу достичь просветлённого ума бодхисаттвы. Как мне сделать это?». Ваджрапани дал ему имя Цангпа Дунги Тхорцугчен (Tshang pa dung gi thor tshugs can) и провозгласил: «Отныне ты – достигший просветления бодхисаттва». Ваджрапани короновал его диадемой из драгоценной раковины, инкрустированной жемчугом и золотом. Он сказал ему никогда не снимать её и благословил его наставлением в дальнейшем защищать учение Будды. С тех пор он стал известен под именем Лиджин Хара (Li byin ha ra). Его магическая сила и возможности умножились десятикратно.

И ещё очень широко распространена история про то, как царь Сонгцен Гампо назначил Лхачена Цангпу Карпо защитником Традруг Лхаканга (Khra 'brug lha khang), и последующие цари Тибета полагались на его помощь. В частности, царь Трисонг Децен доверил ему защиту Намдаг Тримкханг Гинга (rNam dag khrims khang gling) в Самье. История про то, как во времена Пятого Далай-ламы он стал защитником правительства Ганден Пходранг, была рассказана выше.

Ньенчен Тангла

GNYAN CHEN THANG LHA

Ньенчен Тангла

Божество, известное как Ньенчен Танглха – один из Девяти Богов Тибета (Srid pa chags pa'i lha dgu), – говорят, было гневной манифестацией бодхисаттвы Намкха Ньингпо. История о том, как Гуру Ринпоче позже связал его обетами и доверил ему защиту учения Будды, изложена в «Сказаниях о богах и демонах» («Lha 'dre bka' thang»).

Огромный белый змей лежал, перегородив дорогу; его голова находилась в Другу (Gru gu), а хвост протянулся до Согчу Йертханг (Sog chu gyer thang) в Кхаме. Падмасамбхава воткнул свой жезл в тело змея и сказал: «Ты, царь нагов Неле Тхокар (Ne le thod dkar), также известный как Дриса (Dri za – полубог, который питается запахами), царь Зурпху Нгапа (Zur phud lnga pa – буквально означает «пять пучков волос», которые были у него на голове). Возвращайся назад и наведи порядок в своём окружении». Услышав это, змей бежал к снегам Тангла, в то место, где талый снег и синеватая сланцевая порода сплошной массой стекают с тёмной вершины горы. Не в силах выдержать мучений, он сделал подношения еды, драгоценностей и прочего (Гуру Ринпоче). Обернувшись ребёнком с покрытым бирюзой пучком волос на голове, в шёлковых одеяниях и украшениях из драгоценностей на голове, он совершил простираания и обходы вокруг Падмасамбхавы. Он поднёс ему своё сердце и дал клятву защищать сто сокровищ. Ему было даровано имя Дордже Чограб.

А вот история о том, как Гуру Ринпоче подчинил и связал обетами божество, чтобы защитить Дхарму Будды. Согласно Ба Селнангу (rBa gsal snang) и тексту «rBa bzhed zhabs btags ma», когда Гуру Падмасамбхава попросил великого вредоносного духа сделать мартхаб (dmar thab – ритуал, в ходе которого очаг оскверняется тем, что в нём сжигается мясо, – действие, оскорбляющее духов), Танглха пришёл в ярость. В результате снег на холме стал сходить и нести с собой разрушительную силу. Это вызвало зловещую облачность с громом и молниями и выпадение града. Тогда Гуру Ринпоче поднялся на Ньингдрунг на вершине холма Гхелта и нашёл там вредоносного белого нага (Танглха), который был настроен против Дхармы. Когда Гуру Ринпоче сказал, что подчинит его и свяжет обетами, наг ускользнул в открытое море. Произнеся слова: «Захватить и связать обетами!» – Гуру Ринпоче соорудил пять мандал и на протяжении трёх

дней медитировал, после чего выпал обильный снег и наг был связан обетами. Танглха поклялся следовать приказаниям победителя.

В другой версии – в «Yang tig chen mo'i lo rgyus», составленной Лонгченом Рабджампой (Klong chen rab 'byams pa, 1308–1363), – рассказывается следующее: «Затем священное воплощение (sKu lha, то есть Гуру Ринпоче) достиг горы Тангла. Танглха превратился в огромное чудовище и оскалил клыки, приготовившись проглотить его. Но он не смог и попросил помиловать его. Он поднёс своё сердце Гуру Ринпоче, даровал ему разнообразные яства и сделал множество подношений». Версия, описанная здесь, немного отличается от предыдущих. Как бы то ни было, позже он стал защищать царя Трисонга Децена. К примеру, в «Царских сказаниях» («rGyal po'i bka thang») написано: «Ты – местное божество четырёх центральных областей (ru bzhi); священный сын царя – защитника Дхармы; ты – личное божество царя Трисонга Децена».

Таким образом, это было не одно божество Тибета, а совокупный образ божеств Центрального Тибета. Кроме того, он был главным личным защитником царя Дхармы Трисонга Децена. Поэтому он был кем-то вроде предводителя всех местных божеств. Это отображено в «Призывании Танглха» («Thang lha'i gsol kha»): «Отец Высшего Воплощения Оде Гунгьял ('O de gung rgyal) и Мать Высшего Воплощения Юджашог (g. Yu bya gshog)». Это говорит о том, что отцом Танглха был Генъен Ченпо Оде Гунгьял (один из Девяти Богов Тибета), а его матерью была Гьялмо Юджа Шогчигма. Наставления касательно этого великого защитника, который окружён свитой из трёхсот шестидесяти божеств Дордже Юдронма и тридцатью предводителями гневных аспектов, впервые в виде терма были открыты Ригдзином Годемпой (Rig 'dzin rgod ldem pa). Эти наставления были переданы им Лонгчену Рабджампе, затем далее, и так получили распространение. В частности, Пятый Далай-лама высоко ценил этого защитника. В автобиографии («Rang nam du ku la'i gos bzang») он писал: «Обильные подношения для установления связи с Танглха сопровождались появлением радуг над снежной горой Тангла. Хорошим знамением был яркий солнечный свет. Я составил несколько молитв для совершения подношений, запечатал их и обернул шёлковой тканью пяти различных цветов». Танглха, один из Девяти Великих

Богов Тибета, был очень древнего происхождения. Пятому Далай-ламе была предсказана важность обращения к этому защитнику.

Кроме того, в биографии под названием «Ra lo'i rnam thar kun khyab snyan pa'i rnga sgra», написанной Ра Еше Сенге, говорится: «После того как Рало закончил своё обучение в Индии и возвращался в Тибет, он шёл через снега Тангла. Ньенчен Танглха в сопровождении своего окружения вышел ему навстречу и сказал: „Добро пожаловать в мой дворец“. Рало принял приглашение. В снежной горе появилась дверь, в которую он вошёл. Внутри был трёхэтажный дворец из белого хрусталя, покрытый золотой крышей и окружённый со всех сторон водой. Рало вошёл в него. Его усадили на возвышение из драгоценностей и сделали обильные подношения. В течение трёх дней, которые он провёл во дворце, Рало передал все наставления по практике Джигдже ('Jigs byed, санскр. Бхайрава) для Танглха. Когда он уходил, ему дали с собой семь мер золота (gser bre bum), сто небесных лошадей (lha rta brgya), триста голубых водных лошадей (chu rta smgon mo gsum brgya), тысячу небесных дри (lha 'bri stong; дри – самка яка) и десять тысяч овец нагов. Танглха долго провожал Рало. Затем, когда разбойники увидели все подношения, которыми Танглха одарил ламу, они ограбили его. Ученик ламы Рачо Раб (Ra' chos rab) вернулся к Танглха и сказал: „Все твои подношения были похищены грабителями вчера вечером, не мог бы ты оказать помощь?“. В тот же вечер все грабители умерли от огромных нарывов, опухолей и тому подобного». Есть множество подобных удивительных историй, чтобы узнать о них подробнее – читайте упоминавшиеся выше первоисточники.

Таши Церинг Ченга

BKRA SHIS TSHE RING MCHED LNGA

Женские божества Таши Церинг Ченга являются основными защитницами линии кагью тибетского буддизма. Как повествуется в «Ста тысячах песен Миларепы» («Mi la ras pa'i mgur 'bum»), божества Церинг Ченга живут на горе Джомо Лхари. Говорят, они нераздельны с двенадцатью божествами Тенма Чуньи (brTan ma bcu gnyis). Но иногда, когда возникает необходимость в подчинении некоторых существ, они проявляются отдельно. Божества Церинг Ченга – это Таши Церингма (bKra shis tshe ring ma), Тхинги Желсангма (mThing gi zhal bzang ma), Мийо Лосангма (Mi g.yo blo bzang ma), Чопен Дринсангма (Chod ran mgrin bzang ma) и Текар Дросангма (gTad dkar 'gro bzang ma). Некоторые рассказывают, что давным-давно у Лхолха Тхенпо (Lho lha 'then po) и Дранг Юл Менчигмы ('Brang yul sman gcig ma) родились семь мальчиков и пять девочек, сестёр Церинг Ченга. Я не встречал подробных историй Церинг Ченга. Та история, которую я привожу в этой книге, происходит из «Песен Миларепы».

В «Песнях Миларепы» сказано: «Владыка Джецун, они (то есть божества Церинг Ченга) встретили Гуру Ринпоче в Кхала Ронго (Kha la rong sgo), когда он пришёл в Тибет и направлялся в Тхоцам (mTho mtshams). Там (Гуру Ринпоче) снова подчинил их повелевающим мудрами, чтобы они в дальнейшем всегда выполняли его повеления. Эти пятеро поднесли (Гуру Ринпоче) свои физические сердца. Тогда же они получили множество учений сутры о законе причинно-следственной связи. Прежде на кладбище Мунпа Драдрог (Mun pa sgra sgrog) в Индии они получили от Лопона посвящение в Чонкьи Гоча (Phyongs kyī go cha), Великую Мандалу Тулшуг Чопа Нагпо (brTul zhugs spyod pa nag po). Ими также было получено множество учений ваджраяны».

Божества Церинг Ченга достигли ума бодхичитты в присутствии Джецуна Миларепы, от которого они получили обеты индивидуального освобождения. В то время, будучи ученицами Миларепы, они получили наставления в форме вопросов-ответов. Становится ясно, что божества Церинг Ченга прежде были связаны

обетами Чонги Гоча Лопоном в Индии на кладбище Мунпа Драдрог. Он также включил божеств в мандалу Тулшуг Чопа Нагпо, наделил их силой и благословением. Когда Падмасамбхава прибыл в Тибет, они пришли, чтобы при удобном случае встретить его в местности под названием Кхала Ронго. Гуру Ринпоче подчинил их и признал своими защитницами, выполняющими его приказания.

После этого в присутствии Джецуна Миларепы они поклялись защищать Дхарму Будды. История эта описывается следующим образом. Однажды Джецун Миларепа находился в медитации на горе Менлунг Чувар (sMan lung chu dbar) в уединённом месте, которое благословил Гуру Падмасамбхава. Как-то в полдень, в восемнадцатый день летнего месяца года Водяного Дракона, вокруг собрались всевозможные демонические духи во главе с женскими духами, питающимися плотью. Они проявляли различные чудеса, сотрясали землю и тому подобное. Увидев это, Джецун сказал им: «В соответствии с текстами и комментариями к сутрам, эти демонические духи – не что иное, как переживания ума, и в них нет независимой сущности. Но рождение в этом теле, сотворённом из четырёх элементов, в конце концов повлечёт за собой смерть. Поэтому у меня нет никаких сомнений в том, что его необходимо отдать. Сейчас я вижу физическое присутствие духов лишь потому, что взор мой пленён. Почему я должен бояться и трепетать из-за этого? Силой кармы ваших прежних деяний вы рождены в этой форме, требующей пищи из крови и плоти, и сейчас я подношу вам своё тело, которое не представляет собой ничего, кроме некой совокупности, чей удел – лишь всевозможные печали и страдания».

Так, поднеся им своё тело, он молился: «Отныне пусть все ваши злые помыслы рассеются, и всё ваше естество будет пронизано великим, незапятнанным состраданием». После этих слов злые помыслы духов улетучились, и все они, в частности Церинг Ченга, сказали: «Мы высоко ценим то, что ты, йогин, не испытывая привязанности к своему телу, сделал это великолепное подношение плоти и крови. Отныне и мы не станем вредить живым существам». Они искренне раскаялись и принесли свои извинения Джецуну. В ответ он сказал: «Все внешние препятствующие духи являются продуктом нашего воображения. Всё, что вы сказали, очень правильно. Но в той йогической традиции, которую я практикую, на негативные

аспекты не обращают внимания. Если вы будете использовать свои тело и речь с альтруистическим намерением, духовность зародится в потоке вашего ума. Демонические сущности станут защитниками Дхармы. Всех защитников Дхармы следует воспринимать как рождённых чудесным образом, в результате чего развивается духовная щедрость. Препятствия обратятся в путь. Восприятие станет воплощением высшего знания».

Миларепа даровал множество духовных наставлений в виде песен, постоянно ссылаясь на своего учителя Марпу Лоцаву. Духи почувствовали сильное раскаяние и попросили прощения. Они поклялись впредь выполнять всё, что он им прикажет.

Затем, вечером одиннадцатого дня летнего месяца, чудесным образом проявились пять прекрасных дев. Они совершили простирания перед Джецуном, поднесли ему йогурт из молока бамена (Ba men – крупное дикое рогатое животное), сели слева от него и сказали: «Мы пришли получить от тебя учение, Джецун». Джецун знал, что эти пятеро были демоническими духами, и сказал им: «Если вы раскаетесь во всех неблагих поступках, совершённых в прошлом, откажетесь от совершения их впредь и поклянётесь никогда больше не вредить живым существам, я с удовольствием дам вам учение о принятии прибежища и зарождении ума просветления». Эти пятеро приняли его предложение. Тогда Джецун передал им обеты прибежища и индивидуального освобождения (skyabs 'gto'i bslab sdom), а также даровал им посвящение Джомо Долма (Jo mo sgrol ma'i rig pa rtad pa'i dbang). А затем сказал им: «Отныне и впредь мы связаны как учитель и ученики. Что бы ни встречалось нам на пути, хорошее или плохое, мы не должны искать другого прибежища, кроме прибежища в Трёх драгоценностях (dKon mchog gsum)». С этими и другими наставлениями он направил их на путь к просветлению. Церинг Ченга, со своей стороны, поклялись защищать учение Будды в целом и линии передачи Джецуна в частности.

Таши Церингма

Тхинги Желсангма

Мийо Лосангма

Чопен Дрисангма

Текар Дросангма

Эти Таши Церинг Ченга – не только защитницы кагью. Письменные труды всех далай-лам в Риво Ганден Пходранге, а также панчен-лам содержат множество текстов подношений, мантр, умиловления, призывания и прочих, посвящённых этим богиням. Эти божества, которые были связаны обетами Гуру Ринпоче, Джецуна Миларепы Жепей Дордже и прочих, – одни из самых древних защитников Тибета и известны тем, что даруют материальное благополучие. Такова их история.

Бегце

BEG RTSE

Официально к покровительству этого защитника обращались все далай-ламы и панчен-ламы, принадлежавшие к традиции гелуг. В особенности его качества защитника ценятся в школе сакья.

Вот история Бегце, которого также называют Дрегпа Чамсинг (Dregs pa lcam sring). Некогда у царя Сергьи Шугчена (rGyal po gser gyi shugs can) и царицы Уталапей Гьен было два сына. Старшего звали Драгден, который затем стал Буддой Шакья Тхубпой (Будда Шакьямуни), а младшего звали Драгкье, и впоследствии он стал известен как Бегце.

Когда они оба подросли, их религиозные интересы разошлись. Тогда они решили, что выберут путь того из них, кто выиграет в кости. Старший брат победил и потребовал от младшего присоединиться к его религиозным убеждениям, но тот отказался и сбежал. Старший брат погнался за ним. Когда он настиг его, младший брат сказал: «Даже если ты убьёшь меня – я не приму твою веру. Поэтому лучше отпусти меня, и я дам обет защищать твоё учение в будущем. Умоляю, отпусти меня». Когда он уходил, старший брат в подтверждение клятвы подарил ему лук из шкуры носорога, жезл из коралла, доспехи и даровал имя Согдаг Ябшу Марпо (Srog bdag yab shud dmar po). Дав клятву защищать Дхарму в присутствии старшего брата, младший брат удалился.

Затем, после того как Победоносный (bCom ldan 'das) достиг полного просветления, вредоносный дух по имени Зангкьи Ралпачен (Zangs kyī ral pa can, что означает «украшенный медью пучок волос») и демоница по имени Траги Ралпачен (Khrag gi ral pa can) произвели на свет два коралловых яйца. Эти два яйца взлетели в небо и покорили планеты. Затем они спустились под землю и покорили нагов. В конце концов они дошли до того, что готовы были убить своих родителей. Тогда их родители обратились к Ноджину Махадеву с просьбой усмирить эти два яйца. Махадев погрузился в глубокую медитацию, поднял свой трезубец и пронзил эти два яйца. Из них появился красного цвета мальчик, покрытый волосами до затылка, в медной

рубахе из щитов и пик, с луком из шкуры носорога, с мечом и коралловой дубинкой. Махадев спросил его: «Что ты за вредоносный дух такой?». От красного существа последовал ответ: «Я чудесное проявление речи Шиндже Шепо (gShin rje gshed po – Владыка Мёртвых). Меня зовут Кьебу Ванги Догчен (sKyes bu dbang gi mdog can); я – Согдаг Марпо (Srog bdag dmar po – Красный Пехар Гьялпо)». Говорят, что в этой серии вопросов и ответов была передана вся тантра под названием «Ma ru rtse gshan pa sgrol byed kyi rgyud» («Тантра Маруце»).

Спустя некоторое время после этих событий известный индийский тантрический мастер по имени Ачарья Ньио (A tsar ya nyi 'od) получил от Махадева всю тантру Маруце. Он также открыл терма с описанием практики этого защитника под названием «Гьягар Бхампо Мар» («rGya gar bam po dmar»). Он применил эти наставления на практике и достиг высокой духовной реализации.

Пандита Ачарья Ньио передал своему сыну пандите Дава Нагпо все наставления по традиции Маруце. Тот затем передал их своему сыну Ачарье Марпо (A tsar ya dmar po). Позже, когда пандита Ачарья Марпо пришёл в Тибет, Марпа Лоцава в Дратханг Цуглакханг (Grva thang gtsug lag khang) получил от него полный цикл наставлений по этому защитнику, включая практику медитации. С помощью Ачарьи он перевёл весь этот текст на тибетский язык.

Затем Ньен Лоцава Дарма Драг (gNyan lo tsa ba dar ma drags) получил полные наставления по этому защитнику Дхармы от Ачарьи Марпо, заново составил садхану «Чогкул» («sGrub thabs chog bskul») и широко распространил её. Ньен Лоцава передал традицию Нам Кхау (gNam kha'u), от которого её получил Сачен Кунга Ньингпо. Позже Сачен Кунга Ньингпо передал все устные наставления по этому защитнику своему ученику Рава Шупу Таши Озеру (Ra ba shud pu bkra shis 'od zer). Тот, в свою очередь, передал их мастеру медитации Друбчену Дарча Руве (Grub chen 'dar phyu ru ba). Говорится, что позднее Драва Нгонше (Grva ba mngon shes, 1012–1090) открыл текст-терма, в котором содержались наставления по практике этого защитника; он обучал им, а также распространял эти наставления.

Помимо этого в биографии Гуру Ринпоче («Slob dron rin po che'i rnam thar») есть такая история. В прошлом во дворце прежнего царя нагов под названием Самтен Линг жил царь нагов Трицуг Тенпа (Khri

gtsug bstan pa). У него был сын, которого он назвал Нага Белита (Na ga be li ta). После смерти этот сын переродился сыном царя середины мира Йонтена Рабсела, и называли его Чандра Ваджра (Tsan tra badzra). Когда он ещё раз переродился, то был посвящён в монахи и стал жить, совершая деяния на благо всех существ. После смерти он родился сыном у Гангво (Gang bo) и Лагсанг (Lag bzang). Этот сын медитировал на Джампеле Еше Семпа ('Jam dpal ye shes sems pa – божество мудрости Манджушри), который в конце концов проявился перед ним. Он реализовал небывалую мощь и силу и поклялся защищать Дхарму Будды в присутствии самого Будды. Он подчинил каннибала-демона Ямантаку (Ya man ta' ka), как наставлял его Будда, и стал известен как Мару Церу (Ma ru tse ru).

После этого царь Другу (Gru gu), которого также звали Тагочен (rTa mgo can), поклонялся ему как божеству и дал ему имя Янг Кубера (Yang ku be ra). Подобным образом царь Китая Гьядже Ценпо (rGya gje btsan po) поклонялся ему как защитнику земли Хета (He ta), и там его называли Дунгмарчен (mDung dmar can). Позже, когда царь Тибета Трисонг Децен (790–844) сражался с китайской армией, Гуру Падмасамбхава сделал этого защитника божеством войны для того, чтобы победить китайцев, и с тех пор он стал защитником Тибета.

Существует множество наставлений по практике этого защитника Дхармы. Можно процитировать текст «Grog bdag yab shud dmar po'i sgrub yig», написанный Нубом Сангье Еше (gNubs sangs rgyas ye shes, IX век) о практике медитации на защитнике, который был извлечён из скалы в Рулаг Гьянг; «Практику медитации на Бегце» («Beg rtse'i sgrub thabs»), которую извлекли из Падро Кьерчу и Манг Юл Джампа Тринги Лхакханга, и так далее. Существует бесчисленное множество текстов, подобных этим.

Краткое описание того, как устная традиция Бегце передавалась в Тибете, содержится в труде «lCam sring gtor chog gsar bsgrigs kyi nang mchod zur bsdebs», написанном Панченом Лобсангом Чокьи Ньимой: Будда Шакьямуни, Лхачен Махадев, Ачарья Ньйо Драгпа, Се Дава Нагпо, Пандита Нгагья Нгагре, Ньенпо Лоцава Дарма Драг, Нам Кхаву Дхарма Сенге, Сачен Кунга Ньингпо, Шобху Таши Озер, Друбтхоб Дарчарва Ринчен Сангпо, Подонгва Цондру Дордже, Джосе Сангье Ринчен Таши, Тонден Гонпо, Лама Жоннупел, Кункхьен Джамьянг Кхьенце Вангчуг, Джецун Сонам Чопел, Друбчог Вангчуг Рабтен, Дже

Сонам Чогден, Зурчен Чойинг Рангдрол, Гьялванг Нгапа Лобсанг Гьяцо (великий Пятый Далай-лама), Нетен Джамьянг Драгпа, Кхулжиг Мангто Гьяцо, Джамьянг Девей Дордже, Нгаванг Чогден, Друбнье Гелег Друбчон Лобсанг Тензин, Панчен Лобсанг Палден, Дже Тенгьен Чопел, Лобсанг Тенпа Гьялцен, Дечен Лобсанг Цултрим и т. д. Подробную историю о том, как передавались эти наставления, можно найти в тексте Панчена Чокьи Ньимы.

Дамчен Дордже Легпа, Ваджрасадху

DAM CAN RDO RJE LEGS PA

Дамчен Дордже Легпа, Ваджрасадху

Вот история рождения этого великого защитника Дхармы, Дамчена Дордже Легпы, который также известен как воплощение Великого Херуки. Во времена Будды Осунга (Sangs rgyas 'od srung,

санскр. Кашьяпа) он был рождён в аристократической семье. Когда он повзрослел, то взял обеты геньена у Будды Осунга и встал на путь бодхисаттвы. Но однажды он украл козла у соседа, отправился на кладбище, убил там животное и съел его мясо. Он облачился в шкуру козла, убивал всех мужчин, которые ему встречались, и насиловал женщин. Жил он подобным образом, пока однажды не съел отравленное мясо оленя, от чего и умер.

После он переродился сыном демона Замин Карма (gZa' smin dkar ma). Когда он вырос, то стал существом непревзойдённой силы, уничтожавшим бесчисленное множество живых существ. Палден Тамдин (санскр. Хаягрива) был рассержен этими его деяниями и, метнув в него одним из своих орудий, попал ему в голову, отчего сознание его перенеслось в чистую землю (dag zhing).

Затем, когда Гуру Падмасамбхава медитировал в уединении на горе Яригонг (g. Ya' ri gong) в Индии, однажды в полдень к нему явился белый человек на белом льве, в руках у которого была девятиконечная ваджра (rdo rje rtse dgu), а на голове – войлочная шляпа. Он спешил и спросил Гуру Ринпоче: «Узнаёшь ли ты меня?». Гуру Ринпоче притворился, что не узнаёт, и спросил, кто он. Белый мужчина рассказал ему подробно всю свою историю. Гуру Ринпоче был доволен. После этого он связал его обетами, возложив тексты клятвы на его голову. Дордже Легпа, в свою очередь, обещал никогда не уклоняться от исполнения этих обетов. Он поднёс Гуру Ринпоче своё сердце и дал клятву защищать Дхарму. Позже, когда Гуру Ринпоче пришёл в Тибет, Дордже Легпа встретил его. Гуру Ринпоче снова возложил на него тантрические обеты. Подробности этой истории описаны в «Лхадре Катханг» («Lha 'dre bka' thang» – «Сказания о богах и демонах»).

В одном тексте под названием «Тантра Дорлег Дава» («rDor legs zla ba'i rgyud»), в тринадцатой главе приводится следующая история. Однажды, давным-давно, у одной из Пяти Дочерей Мира (Srid pa'i bu mo lnga), которую звали Чеже Мукхале (Che zhe mu kha le), и демона Янгдже Ламе (bDud po yang rje bla med) родился сын Дордже Легпа. Когда он вырос, его родители обратились за советом к гадалке по поводу чёрной родинки, которая была на уровне сердца новорождённого. Прорицательница сказала, что это весьма хороший знак, и посоветовала родителям как можно скорее отвести ребёнка к

Ваджрапани и получить у него посвящение. Мать отвела сына к Сангдагу (санскр. Ваджрапани) и объяснила ему ситуацию. Сангдаг дал ему посвящение и нарёк Дордже Легпой.

В десятой главе другого текста «Тантры Дорлег» («rDdor legs mgar nag gi rgyud») можно найти такой рассказ. Однажды на священной горе, в месте под названием Сумро Ньяг (Sum ro nyags), жил демон-каннибал по имени Джиле Донгчен (Byi la'i gdong can – Имеющий Лицо Кота) и демоница Пеу Донгчен (sPre'u gdong can – Имеющая Лицо Обезьяны). У них родился сын с ликом волка, чей вид был весьма устрашающим. Когда он вырос, проявился его нестерпимый характер и поведение; он жил, совершая разного рода нечестивые деяния. В местности под названием Дрогне Дронгкьер ('Brog gnas grong khyer) жил отшельник Дрангсонг Сасена (Drang srong sra se na). Демон с волчьим ликом задрал целое стадо коз, принадлежавших этому отшельнику, чем вывел его из себя. Отшельник отправился к Будде и обратился с молитвой, в которой просил подчинить демона с волчьим ликом. Будда дал наставления Сангвей Дагпо (Сангдаг, Ваджрапани). Сангдаг явился в гневном обличье, и говорится, что демон с волчьим ликом стал молиться ему и сделал подношение своего сердца.

Тем не менее в тантре «sTag spyang rol pa'i rgyud» приводится версия, несколько отличающаяся от упомянутой выше, и в ней утверждается, что существо с волчьим ликом подчинил Лелунг Жепей Дордже (Sle lung bzhad pa'i rdo rje). Она упомянута здесь для облегчения дальнейшего исследования.

Однажды на священной горе в местности Сумро Ньяг (Sum ro nyags) у демона-каннибала по имени Обезьяноликий (spRe'u'i gdong can) и демоницы по имени Кровавый Лик (Khrag gi gdong can) был сын по имени Монпа Нагпо, который был сильным и доблестным существом. Когда он вырос, то ум его склонился в сторону совершения насилия и жестоких деяний. Он погиб, сражаясь с демоном по имени Пылающий Зев (bDud kha la me 'bar). После смерти он переродился в месте под названием Ньен (gNyan). Он достиг мастерства в искусстве кузнечного дела. Его звали Дордже Дечог. Говорят, что Ваджрапани взял его сердце и подчинил своей власти.

В тантре «Генъен Драсанг Нагпо гью» («dGge bsnyen dgra gsang nag ro'i rgyud») рассказывается другая история. В соответствии с ней, однажды в далёком прошлом, когда Ваджрапани и его окружение

пребывали в месте Чанглочен (lCang lo can), Лхачен Цангпа поднялся, сделал троекратное обхождение Ваджрапани и обратился с молитвой о том, что необходимо подчинить вредоносного духа Серкья Нагпо (Ser skya nag po – Дордже Легпа, или Дорлег). Ваджрапани выполнил его просьбу. А затем возложил на Дорлега полномочия защищать Дхарму.

Позже Лочен Вайрочана (Lo chen bee ro tsa' na) полностью перевёл все наставления по этому защитнику Дхармы и, как сказано в жизнеописании защитников «bsTan srung dam can rgya mtsho'i nam thar dam can dga'byed», написанном Пелва Конгченом Рабджампой, передал их, пока рассказывал историю Гургона (Gur mgon). Источники наставлений, связанные с этим защитником Дхармы: «Dam can rdo rje legs pa'i gsang sgrub dgra bo'i srog gi spu gri», «Dam can mgar ba nag po'i rgyud», «Dam can skyes bu chen po'i sgrub skor», «Dam can mgar ba nag po'i phrin las rjes gnang dang bcas pa dam ldan re skong», «bKa' srung dam can rdo rje legs pa'i srog gi 'khor lo'i sgrub thabs skor las phyi sgrub», «gTer srung rdo rje legs pa'i rjes gnang bstan srung snying bcud», «Thugs rje chen po'i bka' srung rdo rje sman btsun lcam dral gyi sgrub thabs» и прочие. Эти традиции можно найти в двадцатом томе Ринчен Тердзо («Rin chen gter mdzod»).

Существует множество практик медитации и устных наставлений, связанных с этим защитником. Этот выдающийся охранитель Дхармы связан клятвами защищать традицию тантры в целом и великую традицию Сангва Дюпа (gSang ba 'dus pa, санскр. Гухьясамаджа) в частности. Как сказано в садхане «Dam can rdo rje legs pa'i gsang sgrub srog gi spu gri» – тексте-терма Ригдзина Ратна Лингпы, – очень действенной, мгновенно осуществляющей четыре вида активности практикой является сокрытая в терма медитация на Дордже Легпе, твёрдо придерживающемся клятвы мирянина с обетами, защитнике Авалокитешвары Сангва Дюпе. Так написано в двадцатом томе Ринчен Тердзо («Rin chen gter mdzod»). Как сказано, этот великий защитник Дхармы дарует осуществление желаний точно и без промедлений. Он остаётся верным клятве, данной им Гуру Ринпоче. В частности, он выполняет роль высшего связанного обетами защитника Сангва Дюпа.

Циу Мар

TSI'U DMAR

Цуу Мар

История этого защитника описана в тантре «sPu gri dmar po'i rgyud» («Тантра красного лезвия»), которую открыл тертон Пема Вангъял в Самье Чимпху. Вот вкратце её изложение. Во времена Будды Осунга (санскр. Кашьяпа) в местности Чангра Мугпо (lCang ra smug po) у царя Лидже Сангва (Li rje gsang ba) и царицы Утпали Дагмо (Utpal'i bdag mo) родился сын по имени Чорпо (mChor po). Когда сын подрос, он почувствовал разочарование в сансаре и принял обеты гелонга (полные монашеские обеты). С тех пор он пребывал в медитации, уединившись в лесу. Однажды принцесса по имени Деваджин (bDe ba 'byin), дочь правителя данной местности, пришла искупаться в пруду возле леса. Во время купания её укусила огромная змея. Гелонг увидел это и спас принцессу, приложив вытяжку из трав на место укуса. Но окружение принцессы и её слуги, увидев гелонга рядом с принцессой, донесли царю, что монах и принцесса имели интимную близость. Не проведя должного расследования, царь послал палачей, чтобы убить гелонга. Когда принцесса узнала об этом, она сказала царю о том, что в действительности гелонг спас ей жизнь. Но царь не слушал её. Тогда принцесса заявила: «Несмотря на то, что мы с гелонгом остались невинными, ты внял наветам слуг и свиты. Пусть в будущем я буду рождена сестрой гелонга и убью тебя и всё твоё окружение». Сказав это, она бросилась с обрыва, покончив жизнь самоубийством. Гелонг, узнав о намерении царя, оседлал лошадь и скакал прочь, пока не нашёл укрытия в другой стране под властью другого правителя.

Некоторое время спустя гелонг Чорпо, не выдержав тяжести переживаний, связанных с прежними событиями, ожесточился сердцем. Он стал убивать мужчин, отрезая им головы, и насиловать женщин. Когда правитель узнал об этом, он организовал отряд для его поимки и казнил его. Умирая, Чорпо произнёс: «Переродившись – я убью царя и всё его окружение».

Сразу после смерти он родился сыном царя горных духов Давы Тхокара и Ноджин Донгмарвы, неподалёку от устрашающего кладбища в западной стороне. Девушка, которая в прошлом была принцессой Деваджин, родилась у этих родителей и получила имя принцесса Ченчигма (sPyan gcig ma). Силой своих молитв сестра и

брат выросли вместе и уничтожили царя и его окружение. Далее они продолжили приносить беды местному населению, пока Пал Тачог Ролва (санскр. Хаягрива) не разгневался. Он взял их сердца и связал их обетами. Он также дал им наставления по «sNod sbyin spu gri dmar po'i rgyud». После этих событий дакини Дордже Деджема (mKha' 'gro ma rdo rje bde byed ma) записала всё это в виде наставлений и сокрыла в расщелине скалы Дуртро Мери Барва (Dur khrod me ri 'bar ba), поручив охранять это место Ява Кьядуну (Ya ba skya bdun).

Когда Гуру Падмасамбхава прибыл в это священное место, ему преградил путь Ява Кьядун. Гуру Ринпоче предстал перед ним в гневной форме. Так он подчинил защитника. Ява Кьядун совершил перед ним простирания и попросил прибежища. Гуру Ринпоче спросил его, кто он такой. Ему был дан ответ: «Я вредоносный дух Циу Мар, которого Пал Тамдин (dPal rta mgrin, санскр. Хаягрива) уполномочил быть защитником Дхармы». Гуру Ринпоче связал его обетами и дал имя Кункхьяб Дордже Драгпоцел (Kun khyab rdo rje drag po rtsal).

Позже Гуру Ринпоче извлёк полный текст терма, посвящённый Циу Мару. Впоследствии, когда Гуру Ринпоче прибыл в Тибет, он пригласил с собой этого защитника и принёс все тексты с наставлениями по его практике. Он сокрыл их как клад в груди Тамдина в Самье Тамдинлинге. Он также назначил его защитником Тамдин Дрегпа Зилнон (rTa mgrin dregs pa zil gnon).

Есть и другая версия происхождения этого защитника. Она описана в работе Пема Гарванга Лодро Тхае под названием «Снисхождение благословения молниеносной активности тантры тёмно-красного защитника якши Хаягривы» («rTa mgrin gsang ba 'dus pa'i bka' srung gnod sbyin dmar nag gi 'phrin las rjes gnang dang bcas pa glog zhags 'khyil ba»).

Этот великий защитник внешне является владыкой восьми классов могущественных богов и духов (lha srin sde brgyad rje po). Внутренне он – Намсе Дунгмарчен (rNam sras mdung dmar can). Он может чудесным образом проявляться как Ваджрапани, злобным духом планет, стервятником, планетой Марс и т. д. Он также принимает форму Дрегпы Рангьюпы (Dregs pa rang rgyud pa) для того, чтобы защитить учение ваджраяны (gsang chen rdo rje rtse mo'i bstan pa). Когда Гуру Ринпоче, практикуя освобождение методом единения, сам принял форму Шантаракшиты на северо-западе великого кладбища

Шива Цел, в месте под названием Хечен Делва, этот дух был рождён вредоносным якшей Тагша Донгмаром (gNod sbyin gdong dmar – Красноликий Вредоносный Дух). После смерти дух переродился сыном Пхунгдже Шенпа Марнагом (Phung byed shan pa dmar nag) у якши Рагша Бардже (gNod sbyin rag sha' 'bar byed) и демоницы-каннибала Синмо Маршамы (Srin mo dmar sham ma). В тантрических и магических силах ему не было равных, он стал владыкой восьми классов богов и духов. В то время Ваджрапани взял его сердце и связал его обетами. Он доверил ему защиту учения Будды. Со своей стороны, этот якша поднёс Будде свою тантру.

Позже, когда Гуру Ринпоче пребывал в Янглешо (Yang le shod) в Непале, этот дух сам пришёл к Гуру Ринпоче, поднёс ему своё сердце и передал традицию своей практики, а также поклялся защищать Дхарму. Со своей стороны, Гуру Ринпоче назначил его особым защитником Дхармы и составил по нему множество длинных, кратких и средних садхан, которые сокрыл в виде терма. Эти истории несколько отличаются, но, несмотря на это, ясно, что позже он стал официально признанным защитником Дхармы и в наше время широко известен под именем Самье Чокьонг Ченпо (Великий Защитник Дхармы Самье).

Дордже Юдронма

RDO RJE GYU SGRON MA

Дордже Юдронма, или Гангкар Шаме (Gangs dkar sha med), является главным из двенадцати женских божеств Тенма Чуньи (brTan ma bcu gnyis). Её история такова. Давным-давно в одной стране на западе Индии, которая называлась Огъен (Уддияна), жил царь по имени Индра Бодхила (In dra bo dhi la), и у него было пять дочерей. Старшая из них, Лхачам Леминкара (Lha lcam le min ka' ra), вступила в близкие отношения со своим кровным братом. Когда отец решил наказать её за это, она взмолилась: «Пожалуйста, не наказывай меня, я лучше покончу жизнь самоубийством». Сказав так, она перерезала себе горло мечом. Кровь хлынула из открытой раны, но она совершила семь раз обхождение вокруг дворца. На всех видевших происходящее это произвело сильное впечатление. Её прозвали Пхагмо Угмачема Ченмо (Phag mo dbugs ma chad ma chen mo – то есть Великая, Чьё Дыхание Не Прерывается).

После смерти она переродилась в Тибете у Лхагьяла Тагшу (Lha rgyal stag zhu) и Гангмен Гьялмо (Gang sman rgyal mo). Позже, когда Гуру Ринпоче прибыл в Тибет и достиг подножия горы Кхарнаг, он одним движением пальца отбросил Дордже Юдронму, которая в то время обитала на Лхари Гангри Карпо (Lha ri gangs ri dkar po) на границе Непала и Тибета, в озеро Таши. Она тотчас скрылась в озере Пелцо – озере, хранящем её жизненную силу (Bla mtsho dpal mtsho). Гуру Ринпоче поместил свою ваджру (rdo rje) на озеро, чтобы подчинить её. Озеро вскипело и сожгло её плоть. Она стала пылающим белым скелетом, поднялась на поверхность озера, и в этот момент Гуру Ринпоче метнул в неё свою ваджру. Так она ослепла на правый глаз. После этого она пришла к Гуру Ринпоче и сказала, что будет выполнять любые его приказания. Она поднесла ему своё сердце, и он связал её обетами. Ей было даровано имя Шаме Дордже Юдронма, и она стала доверенной охранительницей терма.

Однако в некоторых других источниках рассказывается, что она была дочерью божества – охранителя местности по имени Дарбу Тонгтханг Дже ('Dar bu stong thang rje), который пребывает возле

Мачен Помра (rMa chen srom ra). Позже множество изображений двенадцати божеств Тенма Чуньи можно было увидеть на стенах храмов и в алтарных помещениях для защитников, в монастырях всех школ тибетского буддизма. Подводя итоги, скажу, что позже эти божества стали известны во всем Тибете.

Сипа Чагпей Лхагу

SRID PA CHAGS PA'I LHA DGU

История Сипа Чагпей Лхагу (Девять Богов Тибета) описана в тексте-терма под названием «rGyal po bzhi mgyogs kyī rdzongs». Однажды, в далёком прошлом, с небес спустилось тигле (сфера) света. Из него появилось яйцо. Когда яйцо раскрылось, из него появилось ужасающего вида человекоподобное существо с телом тигра, коротким клювом и острыми клыками. Другое яйцо всплыло со дна океана. Оно раскрылось, и из него появилась нагини в форме стервятника, с клювом, загнутым вверх, и острыми когтями. Через некоторое время тигр и нагини-стервятник встретились в месте под названием Джанг Кхам Нагье (Byang kham sna brgyad), где лежало мёртвое тело сильного, молодого и здорового оленя, покончившего жизнь самоубийством. Тигр съел верхнюю часть туши, а нагини-стервятник – нижнюю. Пока они ели мясо, слюна изо рта тигра попала в рот нагини-стервятника. В силу возникшего сексуального влечения она забеременела.

Тигр и нагини-стервятник посоветались и стали искать место, чтобы отложить яйца. Но так как другие животные всё время пытались причинить им вред, они не могли найти место, чтоб свить гнездо. Они направились в местность Шёл Карпо Юбечен (Shel dkar po'i g.yu bad can) в Китае, и тут подошло время созревания плода. Нагини-стервятник отложила девять перламутровых яиц и девять металлических. Из девяти перламутровых яиц появились четыре старших брата, среди которых были Гьялчен Намлха Карпо (rGyal chen gnam lha dkarpo), Оде Гунгьял Гулха Сангва ('O de gung rgyal mgul lha bsang ba), Тиги Карпо (Tig gi dkar po), и четыре младших брата Тенгунг Ченчиг (sTeng gung spyān gcig), Япунг Къечиг (g. Ya' spung skyes gcig), Ценгонг Марпо (bTsan 'gong dmar po) и Ябшу Марпо (Yab shud dmar po). Они стали известны как Согдаг Гьялпо Чегу (Srog bdag rgyal po mched dgu – Девять Братьев – Царственных Хранителей Жизненной Силы).

Металлические яйца также все постепенно раскрылись, и из них появились старшие братья Намгонг Нгонпо (gNam 'gong sngon po),

Сагонг Нагпо (Sa 'gong nag po), Пхунгонг Марпо ('Phung 'gong dmar po) и пять младших братьев Тог Ньягнон (lTog gnya' gnon), Гьялгонг Очен (rGyal 'gong 'od can), Пхунгонг Шучен ('Phung 'gong shu can), Нгенгонг Серво (Ngan 'gong ser bo), Джургонг Ньяду (Byur 'gong gnya' bdud). Это были Девять Братьев Гонгво ('Gong bo). И хотя не существует каких-либо историй их деяний, здесь приводится описание их рождения так, как оно приведено в весьма древнем тексте.

История, подтверждающая надёжность данного источника, содержится и в текстах традиции бон. Согласно им, однажды из скопления белых облаков в небе проявился один Лхачиг Тханги Гьялва (Lha gcig thang gi rgyal ba). Проявив чудо, он преобразился в небесных существ, которые стали известны как девять Кулха Намгьи Тхенгу (sKu lha gnam gyi 'then dgu), и двух земных существ по имени Саи Тхенны (Sa yi 'then gnyis). Их единение привело к появлению мальчика Дагчаг Алол (bDag sag 'al 'ol) и девочки Сева (bSre ba). Их союз, в свою очередь, привёл к появлению четырёх земных божеств Лечен Дже (Las chen rje), Гонсе Лхадже (mGon sras lha rje), Лха Дрангчен (Lha brang chen), Дронгдже Оде Гунгьял ('Brong rje 'o de gung rgyal).

Однажды четверо братьев сидели на ковре, расстеленном на траве, и играли в кости. Каждый выигрывал в игре в порядке старшинства. Они посчитали, что это хорошее знамение, указывающее на то, что они будут управлять этим миром. В конце концов Яб Лхадел (Yab lha brdal) отправился на небо. Чалха Бамчен (Phya lha bam chen) спустился в великую океаническую страну Ча. Гьялха Дронгнам отправился в Китай, Оде Гунгьял – в Тибет. Таким образом четыре брата взяли под своё управление девять «континентов».

После этого у Яб Лхадела родилось семь сыновей и одна дочь. Семерых сыновей звали: Цоронг Чопо (gTso rong bcos po), Трикар Тагзиг (Khri dkar stag gzigs), Тхенце Зодранг (Then tshe zo 'brang), Намцен Сацен (gNam btsan sa btsan), Намлег Салег (gNam legs sa legs), Намсин Сазин (gNam zin sa zin), Трибар Дунциг (Khri bar bdun tshigs), а дочь – Тханга Лхамо.

Затем у Цоронг Чопо родилось три сына – среди которых был Кулха Мурма (sKu lha mur ma), – которые стали божествами войны в Китае.

У Тхенце Зодранга было два сына, старшего звали Кулха Драгьял (sKu lha dgra rgyal), а младшего Лечинг Хегу (Le phyng he dgu). Они

стали божествами войны в Другу.

У Намцена Сацена было три сына: Пхола Паво, Пал Чутинг Чуг (dPal bcu gting bcug) и Паво Кхаргу (dPa' bo mkhar dgu).

У Намлег Салега был сын Пхола Паво, демон-каннибал из числа божеств-предсказателей, и тринадцать детей – младших второстепенных божеств.

У Намсин Сазина было два сына – Тховей Лацен (mTho ba'i la btsan) и Мавей Друцен (dMa' ba'i gru btsan).

У Чалха Бамчена было пять сыновей – Лхачунг Доде (Lha chung do de), Лхечунг Янгкар (Lhe chung gyang dkar), Чачам Намо (Phya lcam rna mo), Чачам Нерог (Phya lcam ne rog) и Чачам Тингкьонг (Phya lcam gting skyong).

У Гьялха Дронгнама было девять сыновей – Кхао Гьялва (Kha 'od rgyal ba), Ньио Гьялва (Nyi 'od rgyal ba), Дао Гьялва (Zla 'od rgyal ba), Драглха Трунгтрунг (Brag lha 'khrungs khrung), Гаргар Гардже (Gar gar gar rje), Лепор Чугпо (Le por phyug po), Кходо Ченпо (Kho do chen po), Горде Лхаджанг Юнг (mGor de lha byang g.yung) и Кхушенг Гьялва (Khu bzhengs rgyal ba).

После этого Оде Гунгьял отправился в Цангто (gTsang stod) и встретил там Тханга Цангмо (Thang nga gtsang mo), и от их союза появился сын Цанглха Пхудар (gTsang lha phu dar). Когда он отправился в Кьиронг (sKyid rong), в союзе с Тханга Кьимо (Thang nga skyid mo) у него родился сын Кьилха Джам (sKyid lha byam). Когда он прибыл в Доти Ринаг (mDo ti ri nag), в союзе с Домо (mDo mo) у них родился сын Долха Риво (mDo lha ri bo). Когда он направился в Ярлунг Согкхар (Yar klung sog mkhar), в союзе с Ярмо Тханга (Yar mo thang nga) появился сын Ярлха Шампо (Yar lha sham po). В Ньянанге (gNya' nang) вместе с Ньямо (gNya' mo) у них родился сын Ньялха Чарпо (gNya' lha spryar po). В Конгпо у него был сын Чисам Лхатхангво (mCis sam lha thang bo), мать которого звали Чимо (mChis mo). В Даг Юл Шингнаг (Dvags yul shing nags) у него был сын Даглха Гампо (Dvags lha sgam po), мать которого звали Тханга Нагмо. В Конг Юл Дренар (Kong yul bre snar) он встретил Тханга Конгмо, и от их союза появился Гунгцун Демо (Gung btsun de mo). Вместе с Юм Юджа Шогчигмой (Yum g.yu bya gshog gcig ma) у них было девять сыновей.

В любом случае Девять Богов Тибета (Bod kyī srid pa chags pa'i lha dgu) – это девять братьев, которые были сыновьями Оде Гунгьяла.

Далее перечислены местности, где они пребывают. Даглха Джекар (Dvags lha rje dkar) находится в Кхарганг Цангто (mKhar sgang gtsang stod); Кулха Гего (sKu lha ge rgod) живёт в Нгари Корсум (mNga' ris bskor gsum); Хабо Гангсанг (Ha bo gang bzang) живёт в Верхнем и Нижнем Ньянг Юле (mNyang yul stod smad); Шанглха Гепу (Shangs lha ge ru) пребывает в Верхнем и Нижнем Яри (g. Ya' ri stod smad); Ярлха Шампо (Yar lha sham po) живёт в Ярлунге (Yar klung); Таго Щелчаг (rTa rgod shel lcags) находится в Чокхор Гьял (Chos 'khor rgyal); Даглха Гампо (Dvags lha sgam po) живёт в Гампо (sGam po); Конглха Карпо (Kong lha dkar po) находится в Конгме (Kong smad); Ньянглха Цендруг (Nyang lha btsan drug) находится в Ньянгво Туринге (Nyang bo kru ring); Кулха Кхару (sKu lha mkha' ru) живёт в Лходраге (Lho brag); Кулха Нгажи (sKu lha snga bzhi) живёт в Руцаме (Ru mtshams); Ньенчен Танглха (gNyan chen thang lha) живёт в Даме ('Dam); и Мачен Помра (rMa chen srom ra) – в Кхаме (Khams). Всё вышеизложенное соответствует текстам традиции бон.

Мачен Помра

RMA CHEN SPOM RA

Мачен Помра

История Мачена Помра (Джово Чингкарва, Jo bo rhying dkar ba) излагается следующим образом. Однажды в Индии в царстве Бхагала жил царь по имени Бхагала (Bha ga la). Он был необыкновенно

богатым и могущественным правителем. У него был сын по имени Депа Тенпо (Dad pa brtan po, что дословно означает «непреклонная вера»), воплощение бодхисаттвы. Со временем его мать Норджинма (Nor 'byin ma) умерла от болезни. Его отец взял себе в жёны женщину по имени Пхагтрама (Phag khra ma), и она стала мачехой его сыну. Пхагтрама знала, что если Депа Тенпо унаследует царство, она и её собственный сын будут лишены власти. Она стала завидовать ему и решила сделать вид, что серьёзно больна. Так как она долго не поправлялась, царь спросил её: «Твоя болезнь не проходит, несмотря на все попытки докторов исцелить тебя и религиозные ритуалы. Ты знаешь, что может тебе помочь?». Пхагтрама отвечала: «Возможно, есть одно средство, но я не знаю, согласишься ли ты добыть его». Царь отвечал: «Я не пожалею даже своей жизни для того, чтоб исцелить тебя». Тогда Пхагтрама сказала: «Если это правда – то для того, чтоб моя болезнь ушла, мне нужно достать цветок Кушана из города демонов-каннибалов Ланкапура (Lang ka pur). Отправь за ним своего сына Депен Тенпо».

Царь понимал, что отправить сына в этот город – всё равно что бросить его на съедение демонам-каннибалам. Но тем не менее его привязанность к жене взяла верх, и он приказал своему сыну достать этот цветок из города демонов-каннибалов. Когда принц Депа Тенпо приблизился к земле демонов-каннибалов, у первых же врат его остановил стражник-каннибал и спросил его, откуда он пришёл и куда направляется. В ответ Депа Тенпо рассказал ему всю историю, почему его направили в страну демонов-каннибалов. Стражник сказал ему: «Очевидно, твоя мачеха испытывает сильную зависть и поэтому отправила тебя сюда. Цветок Кушана – это не лекарственное растение, а имя дочери царя демонов-каннибалов Ланка Дринчу (Lang ka mgrin bcu). Лекарство – чудо из чудес, а цветок – прекрасный объект любования. Кушана – имя принцессы, и её тебе не достать. Поэтому лучше будет, если ты вернёшься домой». На это Депа Тенпо отвечал: «Я не могу ослушаться приказа своего отца. Даже если демоны-каннибалы съедят меня, нет причины, по которой я не могу расстаться с этим мешком из плоти и крови». Услышав эти слова, демон-каннибал, который был на страже у ворот, проникся симпатией к молодому и смелому юноше, он стал предан ему и совершил пред ним простирания. Он дал принцу подробные инструкции о том, как

попасть в город демонов-каннибалов Ланкапур и что говорить демонам, с которыми он мог бы встретиться на пути. Он вознёс молитву о том, чтобы в будущем он смог нести Дхарму живым существам вместе с принцем. Он также дал принцу слона для езды верхом. Этот демон-каннибал – тот, кого сегодня почитают как Джово Чингкарва (Мачен Помра). А принц Депа Тенпо – земное проявление Авалокитешвары.

Такова история этого великого защитника Дхармы, который был подчинён Авалокитешварой и молился вместе с этим бодхисаттвой. Он и поныне остаётся верным обетам защитником Дхармы. В частности, он является одним из древнейших богов в собрании Девяти Богов Тибета.

Этот великий защитник Дхармы впервые реализовал просветлённый ум в присутствии Будды (Thub pa'i dbang po), поклялся защищать учение Будды, и ему были дарованы на то полномочия. Позже, для того чтобы защищать живых существ от верной гибели, он родился стражем врат в стране царя демонов-каннибалов Дринчу. В силу добродетельных деяний прошлых жизней он смог встретиться с земным воплощением Авалокитешвары, принцем Депа Тенпо, и дал клятву защищать Дхарму в мире, подвластном Авалокитешваре. Позже, когда Гуру Ринпоче прибыл в Тибет, он снова связал клятвами этого защитника. История об этом имеется в «Сказаниях о богах и демонах» («Lha 'dre bka' thang»). После того как Палден Джово Атиша прибыл в Тибет, этот защитник Дхармы стал предан Геше Дромтонпе (dGe bshes 'brom ston pa, 1005–1064). Было предсказано, что великое благо принесёт этот защитник, охраняя учение школы кадам. Когда Дромтонпа основал монастырь Радренг, главную резиденцию мастеров кадам, Джово Чингкарва был назначен основным защитником Радренга, и ему было поручено охранять эту традицию.

Позже, когда Гьялва Гендун Друб основал монастырь Таши Лхунпо в Цанге, этого защитника пригласили охранять традицию Риво гелугпа. А спустя ещё некоторое время, когда Гьялва Гендун Гьяцо основал монастырь Чокор Гьял, Джово Чингкарву сделали главным защитником этого монастыря. Гьялва Гендун Гьяцо построил для него храм на скале Марнаг Драгри (dMar nag brag ri).

Позже его пригласили в монастырь традиции ньингма Намдроллинг (rNams grol gling), где Джедрунг Жепей Дордже (rJe

drung bzhad pa'i rdo rje) построил для него новый храм (в 1697 году). Здесь его проявление почиталось как крайне гневное.

Этот защитник высоко почитался как в старой, так и в новой школах кадам.

Широко известно, что этот защитник весьма скор и силен в своём проявлении, уверенно и незамедлительно даруя исполнение желаемого. Например, однажды, когда один военачальник (lding dpon) проезжал мимо храма этого защитника, не спешившись, его силой сбросило с лошади, и он погиб. В другой раз во время призывания этого защитника в монастыре ньингма в Намдроллинге налетел сильный штормовой ветер, охвативший верхнюю и нижнюю части зала для молитв. От этого зал едва не рухнул. Существует множество историй, подобных этим.

Ярлха Шампо

YAR LHA SHAM PO

Ярлха Шампо

Когда Гуру Падмасамбхава прибыл в Ярлунг, Кулха Шампо (sKu lha sham po) чудесным образом обратился в огромного, величиной с

гору, яка и метнул молнию в Гуру Ринпоче. Гуру Ринпоче сделал угрожающий жест пальцем. От этого Кулха превратился в восьмилетнего ребёнка. Ребёнок поднёс своё сердце Гуру Ринпоче и связал себя клятвой. В «Лхадре Катханг» это описано так («Lha 'dre bka' thang», «Сказания о богах и демонах»): «Затем, когда (Гуру Ринпоче) прибыл в Ярлунг, Шампо чудесным образом обратился в белого яка величиной с гору и выпустил снежную бурю горячим паром из ноздрей и рта. Лопон, сложив руки в мудру (ритуальный жест), подобную крюку, схватил яка за ноздри, связал его своим лассо и заковал в железные кандалы. Затем ритуальным колокольчиком в своей руке он подчинил яка, пленив его тело, речь и ум. Як поднёс своё сердце Лопону, который связал его клятвами и уполномочил охранять сокровища».

В соответствии с «Баже» («rBa bzhed»), когда Гуру Ринпоче прибыл, дабы подчинить его, Шампо пролил на него поток воды. Гуру Ринпоче взмахнул ваджрой и обратил поток воды вспять. Затем ударом ваджры Гуру Ринпоче заставил воду вскипеть. Кипящая вода опустилась на гору Шампо, и снега растаяли. Когда Шампо пожаловался на то, что Гуру Ринпоче причинил ему слишком большой ущерб, Лопон отвечал, что он лишь вернул ему тот вред, который Шампо сам направил на него. Затем Гуру Ринпоче сказал: «Теперь, если ты не согласишься взять обеты, я продолжу вселять в тебя страх». Шампо взмолился, чтобы его отпустили, поклялся впредь не чинить злодеяний и взял на себя обеты защитника.

В этом источнике даётся краткое описание того, как Гуру Ринпоче связал обетами Шампо. В разделе, касающемся биографии Ра Лоцавы в «Духовной истории Джигдже» («'Jigs byed chos 'byung»), написанной Пхабонкой Палджором Лхундрубом, говорится, что когда Ра Лоцава был на пути в Ярлунг, Ярлха Шампо вызвал непрерывный снегопад, который длился семь дней. В результате молодой монах, последователь традиции Джигдже, погиб под снежным завалом. Ра Лоцава был сильно расстроен этим. Он решил выполнить огненное подношение, или джинсег (sbyin bsregs), чтобы сжечь его. Но силой своей медитативной концентрации тот вернулся к жизни и превратился в шестнадцатилетнего юношу. Представ перед Ра Лоцавой, он сказал ему: «Джецун-ла, из-за гибели маленького монаха ты уничтожил тысячи моих подчинённых, лишь я смог уцелеть и остаться

невредимым. С этих пор я не буду вредить живым существам, и в особенности монахам». Произнеся такую клятву, он пообещал искупить гибель монаха подношением ста монахов и ста золотых монет. Затем он исчез. Позже Ра Лоцаве действительно поднесли сто золотых монет, а его учениками стали ещё сто монахов. По этому поводу Ра Лоцава заметил: «Духи более верны своим обетам, чем люди». Ярлха Шампо является защитником всего Тибета и местности Ярлунг в особенности.

Луи Гьялпо Неле Тхокар

KLU YI RGYAL PO NE LE THOD DKAR

У этого защитника индийские корни. Он был подчинён Пал Херукой (dPal he ru ka), который даровал ему полномочия охранителя Дхармы. Позже Гонпо Лудруб (mGon po klu sgrub – Покровитель Нагарджуна) составил его тантру и распространил наставления касательно её практики.

История появления этого защитника в Тибете описывается в «Лхадре Катханге». Прежде чем Гуру Ринпоче прибыл в Тибет, этот владыка нагов находился в пещере под названием Ньинлам Дромпа (Nyin lam grom pa). Он был недоволен тем, что Гуру Ринпоче прибыл в Тибет, им овладела зависть и тоска. Увидев печаль царя, его казначей Сепханг Нагпо (Se 'phang nag po) и другие сказали правителю нагов: «Пожалуйста, не печалься о том, что ты не можешь одолеть Гуру Ринпоче. Победы и поражения ожидают каждого. Сохраняй самообладание и продолжай создавать ему препятствия». Царь нагов приготовился к нападению на Гуру Ринпоче. Но одолеть его он не смог. Из-за неприязни, которую испытывал к Гуру Ринпоче, он поразил царя Трисонга Децена проказой. Также царь нагов вызывал обрушивание стен. Наги прятали все брусья, предназначенные для строительства монастыря Самье. Они создавали всевозможные препятствия. В конце концов Гуру Ринпоче силой подчинил их и связал клятвой.

Позже, когда монастырь Самье был построен и царская казна опустела, царь нагов пришёл Трисонгу Децену на помощь. Он снабдил его необходимыми средствами и поднёс ему золото для того, чтобы можно было завершить строительство монастыря. В конце концов основанные на клятве взаимоотношения царя нагов и Трисонга Децена стали настолько близкими, что они составили письменную клятву о том, что в дальнейшем их дружба станет братской. Царь нагов принял форму восьмилетнего ребёнка и совершил обильные подношения золота царю Децену. Тогда, говорят, царь воскликнул: «В том, что я смог завершить строительство этого монастыря, – великая заслуга моего друга!».

О подчинении этого царя нагов написано также в «rBa bzhab zhab btag ma» Ба Селнанга. Гуру Падмасамбхава сказал: «Хорошо, что наг был связан обетами. Но было бы лучше сделать это ещё раз. С тех пор и далее умиловывайте божество и постройте для него храм в соответствии с его пожеланиями». Сказав это, Гуру Ринпоче подчинил нага в пещере Зурпхуг Кьянгбу Цал (Zur phug kyang bu tshal). Проявившись в своём полном великолепии, царь нагов произнёс: «На земле нет никого превыше царя Трисонга Децена, в подземном же царстве – я могущественный царь. Мы должны стать друзьями. Для постройки царского храма я дарую сорок мулов, гружённых золотом. Отправь за ними своих министров в Серкхунг Лангпона (gSer khung glang po sna)». С этими словами царь нагов взял на себя обеты.

Также рассказывается, что царь Трисонг Децен отплатил благодарностью царю нагов, построив для него двухэтажный кирпичный дворец под названием Тхуцел Лудруглинг (mThu rtsal klu 'brug gling) в Самье. Он окружил дворец водой и разбил сады и цветники. Настенные фрески отображали историю того, как царь Трисонг Децен и царь нагов вступили в дружественные отношения. В изображениях также присутствовали такие животные, как рыбы, лягушки и тому подобные. История о том, как царь нагов стал защитником, содержится в «Царвских сказаниях» («rGyal po'i bka' thang»), написанных Оргъеном Лингпой (O rgyan gling pa). В них говорится, что позже Дворец Нага (Klu khang) был построен в храме Традрук (Khra 'brug lha khang); он возвышался над поверхностью озера, в котором хранилась жизненная сила царя нагов Неле Тхокара. Позже этот наг стал неким подобием защитника, к которому официально обращались за советами, и существует небольшой храм этого царя нагов в Пехарчог (Pe har lcog) в Лхасе. Правители Тибета придерживались мнения, что со времён царя Трисонга Децена этот защитник оставался искренне верным своим священным клятвам, а также был защитником непревзойдённых качеств. Поэтому правительство воздвигло для него в Лхасе новый дворец под названием Дворец Нага в Лхасе (Lha sa'i klu khang) и пригласило в него этого царя нагов. В нём постоянно читается вслух текст умиловывания нага. Существует также устная передача, в соответствии с которой Шестой Далай-лама построил для царя нагов новый дворец (klu'i pho brang). Этот царь нагов является поистине

выдающимся защитником, связанным обетами с правительством Тибета.

Жанглон Дордже Драдул

ZHANG BLON RDO RJE DGRA 'DUL

Однажды, когда боги и полубоги вступили в битву, победу одержали полубоги. Когда это произошло, Дордже Норбу, сын богов, поднёс цветы Будде Мармедзе (Sangs rgyas mar me dzad) и молился о победе над полубогами. Будда Мармедзе возложил на голову юноши ладони и благословил его, даровав ему имя Дордже Дудул и наставив его быть защитником Дхармы.

Некоторое время спустя, после того как Победоносный достиг просветления, Дордже Дудул переродился сыном вредоносного духа Мигпоче (gNod sbyin mig po che) и нагини Дзеденмы (Klu mo mdzes ldan ma) в городе Гавей Цел (dGa' ba'i tshal). Он взял в жёны демоницу Дюмо Кунла Тутджему (bDud mo kun la gtug byed ma), жил на горе Нья Шингдзин (gNya' shing 'dzin) и совершал злодеяния в разных местностях. Это продолжалось слишком долго, и Будда явил себя как Сангвей Дагпо Кхангбу Цегпа (gSang ba'i bdag po khang bu brtsegs pa). Пламенем, вырывающимся из тела Будды, вредоносный дух был сожжён и пал к стопам Победоносного, выражая своё подчинение, а также поднёс ему своё сердце. Будда возложил на него обеты и наделил его полномочиями, даровав имя Дордже Джигдже Дупунг Джомпа (rDo rje 'jigs byed bdud drung 'joms pa) и назначив его защитником учения тантры.

Некоторое время спустя после ухода Будды Жанглон Дордже Драдул и его окружение пришли и обратились с молитвами к Кунгаво (Kun dga' bo, санскр. Ананда). В результате этого Кунгаво дал подробные наставления по практике Жанглона Дордже. Позже Ньен Лоцава (gNyuan lo tsa ba) перевёл всю практику этой традиции и дал по ней наставления.

Когда Гуру Ринпоче жил в Тибете, он даровал наставления по практике традиции Жанглона. Он сокрыл практики этого защитника в виде сокровищ(а) в Самье Лхорей Лхаканге (Sam yas lho ra'i lka khang), Кхамсум Лобур Лхаканге (Khams gsum blo 'bur lha khang) и Самье Чортен Нагпо (Sam yas bchod rten nag po). Есть также история о том,

как Гуру Ринпоче связал клятвами Жанглона и назначил его защитником Дхармы.

После этого тертон Драва Нгонше (gTer gton gra' ba mngon shes) обнаружил тексты по практике Жанглона, сокрытые в Самье, а также давал учения и распространял эту практику медитации и наставления через Чогьяла Тердага Лингпа Гьюрме Дордже (1646–1714). И по сей день они широко практикуются, и защитника этого почитают во всём Тибете.

---

notes

Примечания

Здесь и далее по тексту при транслитерировании тибетских терминов используется латиница и общепринятая в мировой тибетологии система транслитерации Тарелла Вайли (Wylie, Turell. A standard system of Tibetan transliteration // Harvard Journal of Asiatic Studies. Vol. 22. 1959. Pp. 261–267). Транскрибирование же санскрита приводится с использованием кириллицы и с примечанием «санскр.». – Прим. ред.